



МУЖ
ПОБЕДОЛ

Александр Олегович Курзанцев
Муж поневоле
Серия «Как я учился в
магической школе», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69072652

Муж поневоле:

Аннотация

Тебя без спроса выдернули из своего мира учеником в магическую академию.

Ты стал инквизитором, но и этот выбор был лишен альтернатив.

Теперь ты муж юной султанши. Чужак в чужой стране. Вот только и здесь твоего мнения никто не спросил. Потому что ты не просто муж – ты муж поневоле.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	26
Глава 3	40
Глава 4	54
Глава 5	70
Глава 6	83
Глава 7	96
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Александр Олегович Курзанцев Муж поневоле

Пролог

В темноте мерно скрипел напильник. Я на секунду прервался, вытерев выступивший пот, а затем снова принялся пилить неподатливый металл. Упорно, размеренно, терпеливо. Мне некуда было спешить.

Внезапно дверь распахнулась, за нею вспыхнул белый, отливающий холодно-голубым колдовской свет, больно резанув по глазам, а на пороге застыл тёмный силуэт.

– Что ты делаешь?

– Ничего, – я мгновенно спрятал напильник за спину.

– Но ты уже час сидишь в туалете, – шарик магического светильника вплыл внутрь, превратив силуэт в молодую девушку, одетую в одну лишь лёгкую полупрозрачную ночнушку, и осветив меня, сидящего на толчке со спущенными штанами.

И что на это ответить?

– Ну... э-э... мнэ-э...

– Дорогой, у тебя всё в порядке? – встревоженно спросила

Ниике. – Три часа ночи, может, утром позвать лекаря? Он посмотрит.

Посмотрит он, как же. В квалификацию местных урологов-проктологов я не особо верил, да и не нужен был мне врач.

– Не надо там ничего смотреть, – хмуро ответил я, – всё нормально.

– Ты слишком подолгу тут сидишь, я беспокоюсь.

– И совершенно напрасно. Я тут просто сижу, думаю о нас, о жизни, обо всём, в общем. Ничего такого, не волнуйся.

Тревога за моё здоровье постепенно ушла, и девушка, с нежностью посмотрев на меня, произнесла:

– Возвращайся скорей, Паша, мне так одиноко на нашем супружеском ложе без тебя.

Она вышла, утянув светящийся шар следом за собой, а я перевел дух и перепрыгнул напильник. Не мог же я ей рассказать, что каждую ночь пытаюсь спилить чёртово обручальное кольцо, что сильнее кандалов приковало меня к этому месту.

* * *

Ложе чуть колыхнулось, и я, открыв глаза, проводил взглядом силуэт полуобнажённой девушки, которая, накинув шёлковый халат, прошла к небольшому журнальному столику, где уже ждали принесённые слугой письма.

Утреннее солнце пробилось сквозь колышущиеся полу-

прозрачные шторы, очертив её тонкую талию, точёные ноги, изгибы бёдер.

Вскрыв пару конвертов тонким позолоченным ножом, она бегло их просмотрела, а затем, вернувшись ко мне, улыбнулась, увидев, что я тоже проснулся, и, поцеловав, легла рядом, после чего прижалась, положив голову мне на плечо.

Моя жена. Ниике-султан.

Да, теперь она была уже не “хатун”.

Я так и не решился рассказать, что наш брак является фиктивным, а все божественные проявления – не более чем устроенные братьями-инквизиторами спецэффекты. Не решился, потому как нет ничего страшнее обманутой женщины. Тем более, что я был сейчас полностью в её власти. Да и привык уже как-то. Все же если ты живешь с женщиной как с женой, уже и начинаешь воспринимать её как жену.

– Что-то важное? – спросил я, коснувшись тёмных волос.

– Давай не сейчас, – попросила Ниике, – хочу ещё вот так с тобой полежать.

– Хорошо.

Я поцеловал её в макушку и с легкой тоской посмотрел на верхушки пальм, виднеющиеся в балконном проёме. Ровный и жаркий климат позволял обходиться без дверей, и проход перекрывали только свободно спадающие шторы.

Но обведя взглядом огромную спальню, все-таки признал, что у жизни во дворце есть, конечно, свои плюсы. В нём мы, собственно, и жили уже месяц с нашего приезда из империи

Карн. Ну как приезда... Кто-то приехал, а кого-то привезли. В бессознательном состоянии. Особо не спрашивая, хочу я этого или нет.

Всю дорогу меня продержали на каком-то сонном отваре, чей привкус я ощущал на языке ещё неделю после того, как очнулся. Но главным стало не это.

Подняв руку, я посмотрел на кольцо инквизитора на пальце, а вернее, туда где оно было, потому что сейчас его обёртывала блестящая металлическая полоса, полностью скрыв от чужих глаз, а заодно и каким-то образом обрубив мне всю инквизиторскую магию.

“Это твоё обручальное кольцо”, – сказала тогда Ниике шёпотом мне на ухо.

Что это за кольцо, как они его мне надели, почему оно смогло разорвать связь с инквизиторским артефактом и особенно как? Я этого даже не представлял, до пробуждения вовсе считая подобное невозможным. Но всё, что мне удалось выпытать у Ниике, ограничилось информацией, что это – один из секретов старой империи.

Ни единожды я пытался сорвать этот металл с кольца. Но пока всё было тщетно. Болгарки с алмазным диском у меня не имелось, а любой другой инструмент не оставлял даже царапин. Но сидеть и просто ждать у моря погоды я не мог, так что продолжал бороться за свою инквизиторскую силу.

Хорошо ещё, что магия проклятий осталась со мной. Но всё равно без кольца я ощущал себя беспомощным кутён-

ком.

К тому же я хотел свободы, а не этого рафинированного сладкого плена, потому как надоело, когда всё вокруг пытаются решать за меня. Да и в империю хотелось вернуться – там остались друзья, академия, статус, моя боевая группа девчонок наконец.

И хоть Ниике мне нравилась, но жить в золотой клетке? Увольте.

Беда в одном: я совершенно не знал, где нахожусь, а остальные – в основном слуги, конечно же – совершенно не жаждали ликвидировать пробелы в моём знании местной географии.

Дворец находился у оазиса с озером и пальмами, окружённый стеной из камня, а на многие километры вокруг простиралась пустыня. Самая натуральная, с барханами из песка. Поэтому о побеге можно было забыть.

Хотя, признаюсь честно, весь этот месяц я особо подготовкой побега и не интересовался. Просто потому, что впервые за полтора года в этом мире оказался на самом натуральном курорте. Хочешь – загорай, хочешь – купайся, хочешь – ешь свежие фрукты и отменные блюда от местного шеф-повара.

А ещё у меня – и тоже впервые с момента попадания сюда – был секс. С Ниике, разумеется. Всё-таки есть у брака свои положительные стороны. Первая же брачная ночь вернула почти забытые ощущения, каково это – быть в постели

с живой женщиной. А затем снова. И снова...

В общем, не помню, во сколько мы заснули тогда. Под утро, наверное. По крайней мере, на горизонте уже вроде начинало светать.

За месяц я обошёл сверху донизу весь дворец, познакомился со слугами и с не слишком привечающей меня охраной. Особоливо неприязнь ко мне проявлял начальник охранной полусотни Калим-бей. Впрочем, неприязнь быстро стала взаимной. Больно уж мне не нравилась его излишняя ревность по отношению к моей фактической жене. Что-то там было, как бы не неразделённая любовь.

Я, конечно, верил Ниике в том, что никто тут не причинит мне вреда, но ловушки в спальне из не слишком сильных проклятий на ночь ставить не забывал. Жёну я, разумеется, о них предупреждал, показывая, где оставил свободные проходы, на случай, если она встанет раньше меня, ну а слугам и так во время сна было запрещено приближаться к кровати.

Бережёного, как говорится, бог бережёт, ну а небережёного стерегут только вороны на погосте.

Мне не требовалось быть хорошим эмпатом, чтобы видеть явно пренебрежительное отношение ко мне, как к чужаку, даже от слуг. Лишь мой статус мужа госпожи не давал им плевать мне вслед. Впрочем, их сверлящие мою спину взгляды я чувствовал просто отлично.

Под такие мысли я снова задремал и проснулся уже к завтраку, который подали прямо в спальню.

Ниике уже сидела на подушках у невысокого стола, выбирая с большого блюда фрукт посимпатичнее, поэтому я, соскочив с постели, накинул свободную рубаху, которую не стал перехватывать поясом, и поспешил присоединиться к ней.

Первым делом ополовинил стакан свежего сорбета – этaкого аналога морса из перетёртых ягод с сахаром и водой, – после чего тоже закусил всякими орехами в меду и фруктами. К сожалению, чего-то более серьёзного, желательного – мясного, по утрам не подавали, поэтому пришлось довольствоваться тем, что есть.

Хотя насытиться этого хватало. Когда-то, помню, читал, что человек – не всеядное и не плотоядное, а плоДоядное животное, и рацион, построенный на употреблении плодов растений, наиболее оптимален для организма.

Откинувшись на подушки, я посмотрел на жену, спросил вновь:

– Так что было в тех письмах?

Она сидела, подсунув одну ногу под себя, на вторую, поджатую к груди, задумчиво склонив голову. Взглянув же на меня, как-то печально улыбнулась и ответила:

– Меня вызывают во дворец.

– К султану? – удивился я.

– К нему.

– Зачем?

– Не знаю, – покачала она головой.

– И ты поедешь?

– Конечно. Разве я могу послушаться?

И вроде бы мы разговаривали вполне спокойно, но что-то мне всё-таки не давало покоя, какая-то недосказанность, что-то, что Ниике не могла или не хотела мне сообщить.

– Я еду с тобой?

– Нет.

И вновь я нахмурился. Это было слишком уж не похоже на неё. Даже здесь, во дворце, она старалась не отпускать меня ни на шаг, а тут дальняя поездка, возможно, что и надолго, но без меня. Странно.

– Ты точно ничего больше не хочешь мне сказать?

– Прости, – девушка, наклонившись ко мне, обняла за шею, крепко поцеловала в губы, – но это касается только меня и султана Сарумяна.

– Но ты же не поедешь одна?

– Меня есть кому сопровождать.

– Калим-бей? – кривовато усмехнулся я.

Однако Ниике отрицательно качнула головой.

– Нет, он останется с тобой. Калим-бей опытный воин и хорошо знает эти места. Если что, он сможет тебе помочь.

– В чём помочь?

Ничего на это не ответив, моя супруга лишь ещё крепче поцеловала меня, после чего со вздохом поднялась и, проведя рукой по моим волосам, с грустью сообщила:

– Мне пора собираться, гонец ждёт. Султан не любит, ко-

гда медлят с исполнением его приказов.

Далее были короткие сборы, указания слугам и начальнику дворцовой охраны, в который раз с ненавистью посмотревшему на меня, а затем, выйдя на балкон, я проводил взглядом Ниике верхом на верблюде и в окружении пятёрки вооружённых до зубов воинов султана, что, стоило воротам распахнуться, тут же рванули с места, взяв хороший темп, подняв в воздух песок верблюжьими ногами.

И всё равно мне это не нравилось. Может, тут гонцы так и путешествовали, но почему же мне это казалось скорее конвоем, чем охраной? Конвоем, который увозил к султану мою жену...

Глава 1

Что чувствуешь в абсолютно чуждой тебе среде, когда последняя связующая и хоть как-то примиряющая нить внешне исчезает? Прогрессирующую паранойю, что же ещё.

Проходя мимо дворцовой стражи, мимо этих замкнутых суровых воинов в доспехах и со здоровенными алебардами в руках, я всё время рефлекторно напрягался, ожидая удара. Постоянно ловил косые взгляды слуг и, конечно же, каждый день натыкался на полные ненависти глаза Калим-бея, что при каждом моём появлении словно невзначай касался ладонью рукояти ятагана.

В первую же ночь без Ниике я дополнительно предупредил слуг, чтоб не вздумали, пока я не проснусь, заходить в комнату. Просто потому, что для убийства меня во сне не обязательно было приближаться к кровати – достаточно просто оказаться в прямой видимости для выстрела из арбалета. Быть наспигованным стрелами я желанием совершенно не горел, и потому на все двери и проёмы перед сном щедро навесил паутины различных проклятий.

После того, как пару раз вздумавшие проигнорировать моё указание индивиды были найдены обездвиженными подле двери и в весьма бледном виде, остальные поняли, что я предельно серьёзен и шутки тут не шучу.

Далее меня посетила навязчивая мысль, что могут ведь

попытаться отравить, раз уж путь прямого силового устранения отпадал. Выбрав одну из слуг – скромную девушку по имени Зульфия, – я обязал её во время приёма пищи сидеть рядом и пробовать все блюда, сообщая мне, какой у них вкус и отличается ли он от того, что она пробовала ранее.

Но даже после этого я выжидал ещё полчаса, интересуясь изменением её самочувствия. Моя параноя действовала и на неё, с каждым днем делая всё бледнее и зашуганней, отчего через неделю пришлое Зульфию сменить на Зухру.

Затем я понял, что если предполагаемые убийцы погонят впереди себя толпу, что соберёт по пути все мои ловушки, то смогут беспрепятственно добраться до моего тела. После чего я перед сном стал производить обход и расставлять различные проклятья уже в коридорах, запретив ходить ночами теперь и по ним.

Не скажу, что от этого меня стали больше любить. Скорее наоборот. Атмосфера в замке всё накалялась, и в конце концов я удалил стражу из своего крыла дворца, максимально ограничив контакт с подчиненными Калим-бея.

Кое-кто нет-нет да и пробовал проскочить ночью, срезав путь через мои коридоры. Таких я собирал поутру. После чего, сделав внушение, отправлял восвояси, глядя, как они на подгибающихся от слабости ногах по стеночке уползают обратно.

Потом я вспомнил про ниндзя с ассасинами и стал накладывать проклятья ещё и на стены с потолком.

Ныне замок по ночам практически обезлюдевал, становясь мрачной и тёмной глыбой, потому как пользоваться ночью светильниками я тоже запретил, опутав все окна дворца сигнальной магической сетью из опасения, что недруги могут подавать ночью сигналы за стену.

Умом я понимал, что это место всё больше становится похожим на логово какого-то злого колдуна или начинающего тёмного властелина, но сделать с собой ничего не мог — слишком велика была опаска за свою жизнь. Не хотелось, знаете ли, проснуться одним утром и обнаружить, что собственная голова на тумбочке лежит.

Периодически во дворец пытались залетать птицы, но рассчитанные на людей проклятья их просто убивали, и вскоре наш оазис почти затих, перестав будить щебетом и чириканьем по утрам.

А на верхнем этаже и чердаке внезапно облюбовали себе место летучие мыши, которые, как оказалось, прекрасно чувствовали нити паутины моих магических ловушек и умудрялись пролетать через них, нигде не зацепив.

И да, чердак я тоже перекрыл проклятиями наглухо, вспомнив, что у местных есть такое средство передвижения, как ковёр-самолет, и испугавшись десанта на крышу.

А после, неделю на третью, я внезапно понял, что у меня вновь стал расти внутренний резерв. Тот, который, по всеобщему мнению, расти не мог, наглухо перекрытый магией кольца.

Взглянув на закрывающую его металлическую полосу, я лишь в очередной раз почесал затылок. Похоже, действие древнего артефакта оказалось ещё более глубоким, чем я думал.

Вот действительно, не было бы счастья, да несчастье помогло. Это же в таком разе я, может, и реально смогу сам аватаром когда-нибудь стать, нет?

Воодушевившись этой мыслью, я с удвоенной силой принялся за раскидывание проклятий по дворцу.

В конце концов это привело к тому, что передвигаться по доброй его части безбоязненно мог только я, и это наконец меня немного успокоило. Потому как теперь я мог почти не опасаться за свою жизнь.

Идя по тёмному коридору и автоматически деактивируя попадающиеся на пути ловушки, я не забывал бросать маленькие проклятья в каждую нишу и в любое ответвление на случай, если там решили спрятаться враги.

По углам уже начал скапливаться песок, который нет-нет да и заносило ветром во дворец. Однако пускать уборщиков я тоже боялся, да и снять все ловушки было делом непростым, равно как и восстановить их в прежнем состоянии. Поэтому уборкой я решил пренебречь.

Прислушавшись к тихому урчанию в животе, я кивнул сам себе и, спустившись по широкой лестнице, вышел во двор, где уже ждала меня служанка в накинутой на голову чадре с подносом, полным еды, в руках.

Подозрительно оглядев парочку стражников неподалёку, я приказал:

– Гюльчатай, покажи личико.

Та опустила, ставя поднос на каменный бортик, и откинула чадру вверх, показывая бледное от страха лицо с лихорадочно блестящими глазами.

Я кивнул, позволяя опустить непрозрачную ткань. Ну а что вы хотели? А вдруг там вовсе не Гюльчатай, а самый что ни на есть Абдулла? Мне неожиданности не нужны.

Взяв еду, служанка покорно пошла вслед за мной, но, посторонившись при входе, я пустил её вперёд, ещё раз бдително обобзрев окрестности. Зайдя следом, тут же восстановил плетение на двери. Сказал нерешительно замершей у подножия лестницы девушке:

– Иди, не бойся, путь я расчистил.

Пока мы шли до спальных покоев, я методично восстанавливал плетения за своей спиной. Пусть было нудно и муторно повторять такую процедуру по три раза на дню, зато не страдала безопасность, что куда важней.

Зайдя внутрь, я дождался, пока служанка расставит блюда на столе, снимет чадру и, опустив взгляд вниз, скромно сядет на краешек подушек.

Зухра, как и Зульфия, не выдержала психологических нагрузок, и ко мне уже третий день подряд приходила эта новая черноволосая девица, безропотно пробуя все блюда и отвечая на вопросы.

Звали её, конечно, не совсем Гюльчатай, но очень похоже, и я, не слишком заморачиваясь с запоминанием, просто переделал на привычный слуху манер, вспомнив культовое “Белое солнце пустыни”.

Девушка не возражала.

– Так, что тут у нас? – присел я чуть поодаль, так, чтобы, если она решит пырнуть меня чем-то острым, ей бы пришлось для этого вставать и тянуться ко мне, теряя время. – А попробуй-ка вот этот плов, – показал я ей пальцем, – вот отсюда, отсюда и отсюда.

Дождавшись, когда служанка покорно возьмёт пальцами из трёх наугад выбранных мною мест в блюде и съест, я быстро, следя за руками девушки, пока она ничего туда не подсыпала, пододвинул плов к себе.

– И компотик отпей, пожалуйста, то есть сорбет. Ага, хорошо.

Так она перепробовала все блюда, и я, дождавшись, когда истечёт положенный срок, принялся с аппетитом всё поглощать.

Посматривая на всё так же неподвижно сидящую Гюльчатай, сполоснул пальцы в чаше с водой, поинтересовался:

– Ну расскажи, что обо мне говорят?

– Ничего, господин, – тихо произнесла та.

– Совсем ничего?

Откинувшись на подушки, я взгляделся в симпатичную девчушку, нервно теребящую пальчиками ткань шаровар.

– Совсем, господин, – ответила она, стараясь не смотреть на меня.

– Странно. Что, никто пока даже не говорил, что я на ужин кушаю девственниц?

Я иронизировал, но девушка внезапно вздрогнула и сжалась.

– Ты что, – от изумления я приподнялся и, придвинувшись ближе, пальцами взял её за подбородок, заставляя взглянуть на меня, – и вправду боишься, что я тебя съем?

Собеседница моя задрожала ещё сильнее, а затем ответила:

– Нет, господин, не этого.

– А чего?

– Говорят, – набравшись толики мужества, начала Гюльчатай, – что вы выпиваете из девушек жизненные силы и молодость, чтобы самому оставаться молодым.

– Это с чего вдруг? – опешил я.

– Другие девушки, что были тут до меня, заметно постарели. Это все говорят.

– Ничего они не постарели, – ответил я, отстраняясь и снова облокачиваясь на подушки, – это всё стресс и излишние переживания. Да и зачем мне красть их молодость? Я и так не старый.

– Говорят, господин, – ещё тише произнесла девушка, – что на самом деле вы – старый злой колдун, который околдовал нашу госпожу. Вы только выглядите молодо, а на самом

деле вам уже сотни лет.

– Мда... – вздохнул я. – Какая же невежественная сестра. То-то меня сюда в беспамятном состоянии привезли да окольцевали. Скажи лучше, а не злоумышляет ли кто напасть на меня?

– Что вы, господин, – вскинулась служанка, – кто же нападёт на такого могущественного колдуна? Наоборот, все боятся, что вы наслёте на них мор или болезни.

“Ну хоть что-то положительное в образе колдуна. Если боятся, то не нападут. Впрочем, слишком сильный страх может толкнуть на крайние меры. Пусть боятся в меру”, – решил я.

– Значит так, Гюльчатай, – я добился того, чтобы она вновь посмотрела на меня, – передай остальным, что я не буду насылать на них никакие проклятия и болезни, пока моей жизни ничего не угрожает. Поняла?

– Поняла, господин, – кивнула она.

– Ну раз поняла, тогда собирай всё со стола и пойдём, провожу тебя до выхода.

Выпроводив служанку, я, довольный, что внятно и доходчиво объяснил всё той, направился дальше изучать доставшуюся мне библиотеку.

Да, забыл рассказать. В крыле дворца, где я обитал, располагалась весьма достойная библиотека, сделавшая бы честь таковой в каком-нибудь городском управлении инквизиции империи Карн. Не таком большом, как моё родное, конечно, но всё же.

Полазив по стеллажам, я нашёл очередную книгу о прежнем государстве людей и, усевшись в кресло прямо там, вчитался в витиеватый и потому сложнее воспринимаемый текст, периодически прерываясь на осмысление особо закрученных речевых оборотов автора.

Ещё раз посмотрев на обложку, разобрал полустёртую фамилию – “Лидас”.

– Алехандро Лидас, – пробормотал я. – Проще надо было быть, Алехандро, проще. Для людей писать, а не извращаться высокой словесностью.

Увы, полезного в итоге причерпнул мало, да и то в основном о внутреннем устройстве страны, где статус в обществе напрямую зависел от магической силы. Кстати говоря, похоже, там и евгеникой не брезговали, пытаясь получить более магически одарённое потомство.

Постепенно я даже втянулся – книга тянула скорее на художественный роман, нежели на сухую документалистику, да и к стилю автора со временем привык. А картинка стала вырисовываться следующая.

Во-первых, самой главенствующей была ментальная магия, собственно, её адепты и составляли всю правящую верхушку империи. И правили они железной рукой, благо могли не просто читать мысли своих подданных, но и полностью брать их под свой контроль.

Вторыми по значению шли стихийные магии огня и воздуха – то были боевики, своего рода военный орден. Водни-

ки, идущие следом, в основном делали то же, но только не на суше, а на море. Ну а маги земли стояли на самой последней ступени, занимаясь какими-то прикладными задачами вроде смены рельефа и участия в крупных стройках. Именно они, кстати, создавали высоченные башни верховных магов и циклопические города, в которых жило до миллиона населения.

Правда, на сегодняшний день всё это великолепие разрушено, кое-где – до основания. Однако всё ещё можно было найти вход в подземную часть зданий и сооружений, что, впрочем, сопряжено с большим риском. Из подобных поисков мало кто возвращался.

Зачитался я прилично, оторвавшись от книги далеко за полночь, когда прочёл её всю, от корки до корки. Устало отложил на столик возле кресла, расправив плечи, выпрямился и потянулся, разгоняя кровь по порядком затёкшему телу. А затем замер, застыв прямо на месте с поднятыми вверх руками. Потому что внезапно почувствовал что-то странное.

Это сложно объяснить, но чувство было такое, словно я – паук, а у паутины, в центре которой я сижу, внезапно исчезла одна тоненькая ниточка, отчего вся сеть тут же чуть изменилась, перераспределив усилия и компенсируя исчезнувший тяж.

Мгновенно покрывшись холодным потом, я понял: вот оно, началось. Кто-то развеял одно из моих проклятий. Причем именно развеял, а не активировал. Закрыв глаза, я при-

слушался к ощущениям, уловил ещё одно пропавшее проклятье и внезапно осознал, где именно. Чердак. Точно, оба заклинания были на чердаке.

Благо мой резерв успел восстановиться почти наполовину, а значит, можно было и повоевать малость.

Медленно и аккуратно я поднимался по лестнице, не шумя и подолгу замирая, чтобы не вспугнуть противника. Тот успел снять ещё пять моих ловушек, но до конца было пока далеко, я постарался на славу.

– Шутан! – услышал я резкий женский шёпот. – У меня перед глазами всё рябит. Здесь десятки проклятий, может, даже сотни.

– А что они делают, ты можешь видеть? – уточнил хриплый мужской голос.

– Какие-то да, угадала, но большинство мне незнакомы. Это не деревенская бабка наворожила, тут, голову на отсечение даю, кто-то из имперских ведьм постарался.

– Здесь нет ведьм. Слышала же, что в деревне болтают, один колдун и больше никого.

– Ага, один колдун, – язвительно ответила незнакомка. – У мужиков в нашем деле сил чуть, а тут навёрчено столько, что даже мне на неделю работы, не меньше.

– И что ты предлагаешь, Алла? Всё бросить и улететь? Тут сотни сокровищ и колдун, который сейчас спит. Ни стражи, ни слуг.

– Нет, Дин, не предлагаю, но дай мне время разобраться

в этой мешанине проклятий, иначе никаких сокровищ нам не видать.

“Их двое, – понял я. – Алла, ведьма, судя по всему, и какой-то Дин. И, похоже, это самое обыкновенное ворьё, а не наёмные убийцы”.

Маленько отлегло – всё-таки не покушение. Просто очередные безработные граждане решили поправить своё благосостояние путём экспроприации чужого имущества.

Робингудами здесь и не пахло, поэтому я решил с наглыми вторженцами не церемониться и, воспользовавшись тем, что неизвестные вновь увлеклись распутыванием моих ловушек, накрыл их поочерёдно дезорганизирующим заклятьем. Рухнув как подкошенные, они тяжело завозились на полу, а я, снимая часть ловушек на своём пути, подошёл к ним и, присев, принялся разглядывать незваных гостей.

– Красивая, – констатировал я, в неверном свете луны, пробивающемся через слуховое окно, разглядывая лицо юной девушки. Заметив, что она почти смогла оборвать питающий контур проклятья, добавил ещё. Оценив её потенциал, чуть улыбнулся, произнёс: – Не старайся, девочка, я сильнее тебя, мои заклятья тебе так просто не скинуть.

Посмотрел на парня рядом. Ну что сказать, обыкновенный жулик, тоже весьма молодой. Ничего особенного.

– И как же вы, две птишки, сюда ко мне прилетели?.. – пробормотал я. Огляделся, прикидывая, откуда они шли, и, безошибочно определив нужное слуховое окно, подошёл,

выглянув на крышу. Чуть кивнул сам себе, сразу натолкнувшись на припаркованный у окна ковёр-самолет. Не зря, ой не зря меня паранойя гоняла по всему крылу. Не такой уж тут и редкий транспорт эти коврики, раз какое-то ворьё на них невозбранно рассекает.

Высунувшись, я скатал ковёр трубой и затащил внутрь, пусть на чердаке полежит, не привлекая внимания. Вернулся обратно и придирчиво обыскал обоих воришек. Девушку – особенно тщательно, не обращая внимания на её нечленораздельные возмущённые вопли. Слишком часто, насколько я помнил, дамы любили прятать в укромных местах различные колюще-режущие штуки.

Затем нашёл верёвки и тщательно связал им руки за спиной, и уже после этого снял с них наложенные проклятия, чуть отходя и осматривая угрюмо усевшихся на полу пленников.

– Ну что, Алла и Дин, давайте знакомиться. Ваши имена я уже знаю, так что теперь мой черёд представляться. Звать меня Павел Алексеевич, и да, я тот самый злой колдун, о котором вы слышали в деревне.

Выдержав небольшую паузу, я улыбнулся и добавил:

– Ну что, воришки, обсудим ваши перспективы?

Глава 2

Что делать с двумя воришками, я так и не решил. Во первых потому, что они не были наемными убийцами, и врожденное человеколюбие не позволяло мне хладнокровно от них избавиться. Да и хорош был бы я как инквизитор, начини творить такое.

Отпустить? Тоже вариант так себе, ибо что им мешает попробовать повторить налет, только с учетом полученных обо мне знаний?

Вот поэтому я поступил хитрее.

Насколько я разобрался в их взаимоотношениях, оба воришки не просто были напарниками по ремеслу но и любовниками, хоть и пытались скрыть от меня этот факт, вот только инквизитора, пусть и без кольца, обмануть сложно, я нет-нет, но ловил их взгляды бросаемые друг на друга. Причем Алла испытывала куда более сильные чувства чем Дин. Этим я и решил воспользоваться. Поэтому парень получил от меня комфортабельную клетку на чердаке, быстро, прямо на их глазах слепленную из подручного материала бытовой магией, а девушка почетный статус пробовальщицы блюд.

Что мешало Дину разломать клетку и сбежать? Магия конечно, что-же еще. Заковыристое проклятье на два контура. Внутренний контур был настроен таким образом, что срабатывал только при ослаблении внешнего, а внешний контур,

что служил этаким спусковым крючком удерживающим всю ловушку от срабатывания, постоянно требовалось подпитывать.

Попытка просто развеять внешний контур тут же привела бы к мгновенному срабатыванию внутреннего с соответствующим эффектом, для Дина весьма неприятным, практически мгновенно смертельным, я бы сказал.

Всё это я любезно объяснил Алле, очень подробно и доходчиво. Боязливо косясь на меня, она пощупала чуть зазвеневшие нити проклятья щупом своей силы, и побледнела еще больше, бросая полные отчаяния взгляды на парня за решеткой.

Стоило ли говорить, что настроено было все так, что контур требовал суточную подпитку ровно в том объеме, что соответствовал резерву девушки.

Это была моя страховка от необдуманных действий с её стороны. Если она попытается накопить резерв для нападения на меня – Дин умрет. Если она сбежит – Дин умрет. Даже если она каким-то образом сможет меня убить, Дин все равно умрет, просто потому, что снять проклятье ей не хватит знаний, а все свои силы на его подпитку она не сможет отдавать вечно.

Жизнь её любовника всецело зависела от моей благосклонности, я очень подробно ей все объяснил и показал, и ей, волей неволей, пришлось соглашаться на все мои условия.

Вот поэтому, когда на следующий день ко мне пришла Гюльчатай, я показал на скромно притулившуюся у стола Аллу, и торжественно сказал, – Все, теперь больше не надо пробовать мою еду, теперь это будет делать она.

– Спасибо, господин! – обрадованно прошептала служанка, быстро расставив на столе блюда и намереваясь поскорее выбежать обратно.

– Стой-стой, – вынужден был притормозить я её, – а последние новости кто мне рассказывать будет? Будь добра, посиди вон там, подожди, – я показал на пуфик в дальнем углу комнаты, куда та, уже без особой радости на лице и присела.

Пока Алла пробовала весь ассортимент блюд, я по заведенному мною же порядку опрашивал Гюльчатай о том, что происходит в деревне и окрестностях.

Впрочем, всё было как всегда, и я успокоенно кивал, не забывая насыщаться, пока вдруг случайно не вычленил из девичьего щебета сработавшую как триггер фразу: – А еще в деревню прибыл какой-то знатный господин, но один. С ним еще Калим-бей встречался.

– Стоп, – я замер, не успев донести до рта очередную порцию плова, – какой знатный господин?

– Не знаю, господин, он был всего один день и сегодня утром уехал.

Интересно девки пляшут. Что это за незнакомец, да еще и ведущий какие-то шашни с главой вроде как моей охраны, о котором я узнаю из третьих рук. Я печенкой почуял, что

дело тут неладно. Не начало ли это заговора против меня? Следовало немедленно разобраться.

– Где Калим-бей сейчас?

– Был внизу, господин, – покорно ответила девушка и я, хмуро кивнул ей, чувствуя, что теряю к еде всякий интерес, – пойдем, мне он нужен.

Поднявшись, я посмотрел на Аллу, опустившую взгляд вниз и приказал, – остальное подели между собой и Дином и отнеси ему. Останешься с ним, я потом за тобой приду.

Удостоверившись, что та всё поняла, поманил за собой служанку, вновь выходя в коридор.

– Тарелки потом заберешь, – коротко произнес я, растерянно оглядывающейся на стол Гюльчатай.

Воровку я отослал специально, незачем начальнику охраны знать о новых постояльцах. Нет, он конечно и так скоро будет в курсе, я был почти уверен, что он опрашивает служанку как и я, но знать со слов и увидеть самому – разные вещи. Дистанцию между моими невольными гостями и обслугой поместья я планировал соблюдать максимально.

Выйдя во двор, я внимательно оглядел тройку кучкующихся поодаль стражников, усиленно делающих вид, что не замечают меня, затем несколько лучников в привратной башне. На всякий случай приготовил дезориентирующее плетение, перебарывая себя, сделал несколько шагов по ступеням вниз. Из под защиты напичканого проклятиями дома выходить было физически некомфортно.

– Калим-бея, позовите.

Ноль реакции. Я кашлянул, постарался сделать голос грубее, – Калим-бея ко мне!

Еще раз, нахмурившись, обвел взглядом резко оглохших стражников, продолжавших смотреть куда угодно но только не на меня, решая, что делать дальше. Ну не проклятиями же в них кидаться, чтобы привлечь внимание.

Положение спасла Гюльчатай, скромно стоявшая чуть впереди. Повернулась, – Я сейчас найду, господин. – После чего поспешно скрылась в саду, если так можно было назвать пальмы и кустарник оазиса вокруг которого и был построен дворец принадлежавший Ниике.

Еще раз пересчитав стражников, я нахмурился еще больше. Не хватало как минимум двух, если я правильно помнил расстановку постов в дневное время. Куда они подевались? Да и эти трое больно долго не расходятся. Странно.

Поспешно отступил обратно под козырек над входом.

“Неужели сейчас, – забила в голове тревожная мысль, – неужели готовятся напасть?”.

Сердце резко ухнуло вниз, а затем, вернувшись на место забухало, застучало, щедро разгоняя по телу резко выбросившийся в кровь адреналин.

Но тут из-за пальм показался сам Калим-бей со служанкой и подойдя, без особо уважения, но вполне мирно спросил, – Звали?

На то, что он не обратился ко мне – “господин”, я решил

внимания не обращать. Мне и самому слух резало, ну не ощущал я себя действительно “господином”. Тем более, что еще по своему миру помнил записку от уборщицы на двери дома: – “Господа, не ссыте в подъездах”, и с тех пор, где-то на подсознательном уровне это и закрепилось, что господа это те, кто в подъездах делают грязные дела.

– Звал, – кивнул я, продолжая настороженно оглядываться, – где еще два стражника, Калим?

– Отправил в засаду, – ответил тот, – недалеко от дворца обнаружен свежий схрон, с вещами. Похоже вели наблюдение. По крайней мере следы свежие. Думаю к ночи вернуть-ся.

– Кто они? – чуть спокойнее поинтересовался я.

– Скорее всего парочка воров, – ответил мужчина, – мужчина и женщина, судя по вещам.

“А начальник-то дело свое знает, – невольно я чуть больше зауважал Калима, – нашел пожитки Аллы с Дином”.

Что это именно на их схрон натолкнулась стража, я уже не сомневался, вряд-ли тут крутилось несколько таких воровских парочек “Твикс”.

– Можешь их назад возвращать, – почти совсем успокоившись, чуть вальяжно махнул рукой. – Они пытались ночью во дворец проникнуть и попались мне, – я улыбнулся, – так что пусть сгребают их барахло и везут сюда, что ему в пустыне пропадать.

– Понятно, – процедил Калим-бей, вглядываясь в мое ли-

цо, – хорошо, отзову. По этим двоим, людей прислать, трупы убрать или вы сами справились?

Я тут же улыбаться перестал и задумчиво посмотрел на вполне серьезное, без намека на иронию лицо мужчины. Это что же, он такого обо мне мнения, что я вот так легко и просто распылил на атомы двух, пусть и воришек, но людей? Мда...

– Да нет, – сухо ответил ему, – трупы убирать не надо, они оба живы.

И снова долгий, непонятный мне взгляд. Подумав о чем-то своем, начальник стражи только дернул уголком губ, произнес ровно, – Ну, ваше дело, их в любом случае ждала бы казнь, за покушение на собственность семьи султана. Большая просьба, только чтобы не было слышно криков, стражу, особенно по ночам, это будет нервировать.

– Нежные какие, – буркнул я, едва сдерживаясь, чтобы не ответить что-нибудь грубое.

И почему они считают, что я такой злыдень? Не убью, так запытаю до смерти.

Из пустыни подул горячий ветер, сдувая песчинки с вымощенной камнем дорожки и проследив за возникшей на песке рябью, Калим-бей посмотрел куда-то в сторону и отстраненно произнес, – Ну, я пойду, дел еще много.

Тут я вспомнил о первопричине моего вызова и остановив его коротким – Погоди, – спросил, – Послушай, а что за знатный незнакомец, с кем ты вчера встречался в деревне?

– Это? – глаза мужчины метнулись куда-то в бок, затем снова остановились на мне, – просто посыльный, от госпожи.

– И почему же он не приехал сюда, ко мне?

– Потому, что, – он слегка замялся, – он ехал не к вам, а ко мне. Вам госпожа просила передать, что у нее все нормально, но ей приходится задержаться в столице.

“Врет, – внезапно понял я, каким-то инквизиторским сверхчутьем чувствуя фальшь в его словах, – вернее недоговаривает. Вот только что?”

Спрашивать дальше было бесполезно, я видел это по его крепко сжавшейся челюсти и ставшему колючим взгляду. Он явно настроился больше не говорить ни слова, снова разжигая во мне огонь подозрений.

Отпустив его, к себя я вернулся вновь мучимый тревожными думами. Эта таинственная встреча, недомолвки, косые взгляды... Вылиться это могло лишь в одно – мою тихую, либо мучительную смерть. Потому что я один, а их много. А как известно, толпою тыздят даже льва.

Посмотрев на ставшую привычной за несколько месяцев здесь, обстановку наших с Ниике покоев, я прошелся, заведя руки за спину, по узорчатому ковру. Тревожность всё не уходила, не давая присесть и я, метаясь из угла в угол, мучительно искал варианты для выхода из патовой ситуации.

Как бы не был опутан моими проклятиями дворец, до меня все-равно можно добраться. Из этого вывод? А очень простой. Отсюда надо уходить. В то, что Ниике передала мне

только эту фразу, про задержку, я тоже не верил ни в грош. Зная её отношение ко мне, я мог с уверенностью утверждать, что только этим она бы не ограничилась, а значит или Калим утаил от меня большую часть её слов или это был посланец вовсе не от нее. Что тот, что другой вариант ничего хорошего мне не сулил.

Вот только как уходить? Ладно у меня есть ковер самолет на чердаке. Но в каком направлении лететь? Пустыня ошибок не прощает. А запас еды и воды большой с собой не возьмешь. Да и куда? К границе? Вернуться обратно в Империю было заманчиво. Но Ниике... Уводили её, фактически, под конвоем. И сейчас эта фраза про задержку. Я ясно чувствовал, что с девушкой не все ладно. Постоянно ощущая какое-то внутреннее беспокойство, стоило подумать о ней. А значит двигаться нужно к столице, где она находится, скорее всего. Вот только и туда я тоже дороги не знаю. Значит без проводника делать нечего.

Тут я снова вспомнил про Аллу с Дином. Откровенно говоря, в качестве проводников они были так себе. Ворьё же. Никаких моральных принципов и уровень социальной ответственности ниже плинтуса. Простым языком говоря, кинут при первой возможности. Но это был, уже, какой-никакой вариант. Оставалось только продумать его как можно тщательней, а заодно прояснить пару моментов с ними обоими.

Я бы, конечно, предпочел взять с собой только одного, од-

ного легче контролировать, но что-то мне подсказывало, что Алла, своего любовника не бросит. Вот он-то, может, в определенных обстоятельствах и бросил бы напарницу, но Алла мне была более симпатична. С большой долей вероятности именно Дин вовлек девушку в преступный бизнес. Ведьма для разбойных дел была хорошим подспорьем. Мне было банально её жаль, да и родство по магии своего добавляло. Вот только “жаль” свою ни в коем случае показывать было нельзя, воспримут за слабость и только и жди подлянки.

А значит будем комбинировать страх с маленькими, вселяющими надежду в светлое будущее поблажками. Ровно для того, чтобы верили, что я их отпущу в итоге. А то если страхом единым, то даже заяц, загнанный в угол, кидается на хищника.

Поднявшись по скрипучей лестнице на чердак, я посмотрел на сидевшую подле клетки девушку. Поймав мой взгляд, она испуганно опустила очи долу, а Дин, сверкнув недобро глазами, отодвинулся от прутьев вглубь клетки.

Изогнув губы в кривой ухмылке, я легко угадал разговоры, что велись здесь, во тьме и тишине, в мое отсутствие. О чем еще могут говорить двое пленников – только о побеге, о чем же еще.

Проверив плетение на Дине, я удовлетворенно кивнул сам себе. Алла не забывала подпитывать проклятье, причем даже чаще чем было необходимо, наблюдался даже некоторый избыток, видимо я не совсем верно оценил её потенциал.

– Воркуете, голубки? – я присел на корточки, разглядывая пленников.

– А что, – вскинулась девушка, – Нельзя?

– Ну почему нельзя? Можно, – ответил я, – тем более, если мы сейчас с вами не договоримся, то разговор этот будет для вас последним.

Молодая ведьма побледнела, а её напарник завозился в клетке, уже испуганно.

– А вот если договоримся, – сделал я ту самую, обещанную, поблажку, – то будете дальше общаться сколько вашей душе будет угодно.

– И о чем, договариваться будем? – хрипло спросил парень, подвинувшись к решетке и взявшись обеими руками за прутья.

– О туристическом вояже по достопримечательностям Кайратского султаната.

– О чем? – удивленно переспросил Дин.

– В столицу мне надо, – коротко пояснил я, – сам я дороги не знаю, а вот вы ориентироваться должны. Или не знаете, куда лететь?

– Столицу знаем, – поспешно ответил парень, – но это пара недель на верблюдах, не меньше.

– А на вашем ковре?

– Без хорошей подпитки далеко не улететь, резерва Аллы только на несколько лиг хватает.

– Понятно, – разочарованно произнес я. Несколько лиг на

ее резерве, превращались в пару десятков на моем, но и всё, а дальше полностью пустым без возможности колдовать? Не вариант.

– Хорошо, – ответил я, после некоторого раздумья, – тогда поедem на верблюдах.

Парень с девушкой переглянулись, похоже перспектива ехать со мной в столицу была куда приятнее прозябания в дворце в качестве пленников.

– Нам только надо забрать кое какие вещи, – негромко произнесла Алла.

– Те, что вы оставили в пустыне? – поинтересовался я, – их уже нашли, сегодня привезут.

– Тогда мы готовы, – сообщил за двоих Дин.

– Стоп, – поднял я руку, – не так быстро. Мне тоже надо сначала подготовиться.

* * *

Территория Кайроатского султаната близ границы с Империей Карн

– Мехмет, ты чего застрял? – окликнул десятник старого воина в плотном тегиле, что соскочил с верблюда, внимательно оглядывая барханы а затем и узкую зеленую полосу – границу с враждебной каждому подданному султана Империей.

Но воин, за три десятилетия службы, привыкший дове-

рять своему инстинкту, лишь дернул подбородком, ничего не ответив молодому и глупому командиру, что слишком громко и беззаботно себя вел в пограничном патруле.

“Долго не проживет, – подумал он, – если родичи раньше поближе к столице не похлопочут”.

Тяжелая и опасная служба тщательно вымывала всю пустую породу, в конечном итоге, оставляя в сухом остатке только таких как Мехмет, злых, настороженных, буквально с волчьим чутьем.

– Ну что ты там? – снова нетерпеливо произнес десятник, – отлить что-ли решил? Так давай быстрее, я к обеду хочу в казармах оказаться.

– Может и отлить, – пробормотал воин, сделав пару шагов, взбираясь на бархан. А затем, крутанув копьё в руке, резко и быстро несколько раз ткнул тем в песок перед собой, умело засаживая длинное острие практически на метр вглубь.

Вытянул его перед собой, придирчиво осматривая блестящую стальную поверхность жала, затем спустился обратно и усевшись на верблюда, поднял его, присоединяясь к остальному патрулю.

– Так что там было? – спросил десятник, когда они отъехали на пол лиги.

– Почудилось что-то, – пробормотал неохотно старый воин.

– Вечно тебе что-то чудится, – беспечно с иронией в голосе заметил командир патруля, – старый стал, на покой пора.

Но на это Мехмет отвечать уже не стал. Хотя и вправду служба начинала тяготить. Вот только беспокойство всё не покидало. Там точно что-то было, все инстинкты вопили об этом. Впрочем, иногда лучше не найти и пожалеть, чем найти и пожалеть вдвойне. Пару раз, в пустыне, доводилось встречаться с таким, что куда хуже обычной смерти. Благо тогда с ними были маги. Сейчас же в патруле были одни простые воины. Нет, хорошо что он ничего не нашел. И довольный собой и успокоившийся наконец воин, чуть подхлестнул верблюда, чтобы тот пошел шибче.

Стоило патрулю скрыться за очередным барханом, как почти там куда бдительный пограничник тыкал копьем, песок стал осыпаться. Минута и темная фигура с замотанной плотной тканью головой, внимательно оглядела горизонт.

– Опытный попался, – резюмировал Глушаков, сматывая ткань с лица – почти угадал где я. Не учел только, что под песком можно тоже двигаться, если знать как. Ладно. – Сергей сориентировался по заходящему солнцу и развернув карту, сверился с потрепанным но еще вполне читаемым куском плотной бумаги.

– Караван должен был идти через этот поселок, другого пути нет. Вот там и узнаем, куда тебя повезли дальше, Паша, – пробормотал он, после недолгого разглядывания карты. – Я тебя найду, обязательно найду, дружище.

Глава 3

К вопросу побега я решил подойти обстоятельно, справедливо полагая, что начальник охраны с самой охраной вряд ли будут спокойно смотреть, как я с двумя преступниками выезжаю из дворца. Поэтому первое, что я сделал, это решил выяснить порядок выставления постов и обхода территории дворца по ночам.

Тщательно подготовился, надел чёрную одежду, чтобы не выдать своего присутствия, и дополнительно измазал лицо сажей. После чего следующей же ночью, дождавшись, когда луна скроется за углом дворца и балкон погрузится в тень, аккуратно выбрался на него, передвигаясь на карачках и наблюдая за охранниками в проёмы перил.

В чёрных шароварах и заправленной в них чёрной блузе, перехваченной поверх чёрным поясом, я сам себе напоминал ниндзю и невольно, вспомнив кино с Мишей Дудиковым, стал от проёма к проёму перемещаться перекатами, после каждого кувырка распластываясь и замирая.

Охрана тоже времени не теряла, исправно курсируя по территории внизу и по внешней стене, периодически оставаясь для осмотра.

Мои надежды на то, что они спокойно забивают на обязанности и всю ночь дрыхнут в сторожке, к сожалению, не оправдались. Калим, гад такой, настропалил их отлично, и

всю ночь они шастали туда-сюда, словно энергетиков бахнув.

В следующую ночь я повторил наблюдение, только уже по другую сторону дворца, изучая движение патрулей там. А потом снова на ту, где были запирающиеся на ночь ворота.

Я буравил охранников взглядом из тени, внимательно отмечая все перемещения, однако они, словно чувствуя моё внимание, начинали оборачиваться на дворец и тревожно хвататься за рукояти сабель.

В такие моменты я старался спрятаться глубже во тьме, чтобы не оказаться раскрытым, а то и перемещался на новую точку для наблюдения за другими охранниками.

Правда, результат это дало несколько не тот, какой ожидался. Во-первых, все охранники через несколько дней внимательного наблюдения стали какими-то дёргаными и перемещаться начали хаотично, отчего только-только составленный мною график полетел ко всем чертям. Во-вторых, патрули усилили, и теперь ребята ходили по трое. Кстати, во двор они почти совсем спускаться перестали, перейдя на обход исключительно стен, а ещё, к моему вящему неудовольствию, на последних добавилось лучников, которые почему-то смотрели не наружу, а вовнутрь, на дворец, словно кого-то высматривая.

“Ну точно, – понял я, – Калим-бей. Явно готовится к исполнению заговора и боится, как бы я не сбежал”.

Остро кольнуло осознание, что задерживаться тут мне не стоит.

– Марут, ну как? – шёпотом спросил охранник старшего караула, что, стараясь сильно не светиться, поглядывал с надвратной башенки на дворец, побелевшей рукой сжимая табельный ятаган.

– Вроде отпустило, – выдохнув и устало утерев пот, ответил его собеседник, отходя от бойницы и присаживаясь за стол.

После чего от избытка чувств подхватил бурдюк со слабым вином и жадно отпил.

– Недоброе что-то там происходит, – выразил вслух гугляющее который день среди бостанджи мнение охранник. – Иной раз нет-нет, а словно морозом по коже прохватывает. Будто смотрит кто на тебя да кожу живьём снять хочет. Раньше такого не было.

– А заметил, Нарух, что всё началось, когда эти воришки пропали? – посмотрел старший на подчиненного.

Тот кивнул.

– Ну да, похоже, тогда всё и пошло.

– Думаешь, этот, – Марут на всякий случай старался не называть оставшегося во дворце зловещего мужа госпожи, – что-то с ними сделал?

– Имперец он, – убеждённо сказал в ответ Нарух, – сам знаешь, как колдунов там готовят. Бедняг запытал, а потом

поднял как упырей, я слышал, многие имперские колдуны таким балуются, даже за слуг держат при себе. Вот эти упыри, видать, на нас из дворца и поглядывают.

– А если вырваться да нападут? – старший караула передёрнул плечами, невольно почувствовав, как под юшманом тело пробирает холодком. И признался, ничуть не чураясь подчинённого: – Я ж мёртвых страсть как боюсь. С живыми биться-то завсегда, а вот с мертвяками...

Впрочем, Нарух подобное признание за слабость не посчитал, так как был полностью согласен с командиром – с мертвяками схлестнуться не хотелось бы.

– Скажи Калиму, пусть ещё людей даст, – попросил охранник Марута.

– Было бы кого дать, – проворчал старший караула. – И так днём почти без охраны дворец, всех в ночь выгоняют. Ладно, авось найдёт парочку...

* * *

Я сидел в кресле, закинув ногу на ногу и разглядывал устроившуюся на невысоком пуфике напротив меня Аллу. Красивая деваха, да к тому же ведьма. Вот что ей этот Дин?

Подумав, я вопрос озвучил, внимательно отслеживая состояние резерва девушки. Слишком много ей оставлять не следовало.

– Почему я с ним? – подняв на меня удивлённый взгляд,

переспросила она. – Так ведь люблю я его.

Злость на меня из неё постепенно уходила. Не совсем, конечно, но блекла, отдалялась куда-то на второй план. Просто потому, что со временем эмоции гаснут, а ненавидеть меня всё так же яростно изо дня в день? Ну, если бы был повод... Но я, организовав хомут для Дина и контроль для Аллы в вынужденном сливании резерва, чтобы парня не прихлопнуло проклятьем, больше ничего плохого им не делал. Не бил, не пытал, не угрожал. Наоборот, кормил, поил, вёл спокойные и доброжелательные разговоры. На честь девушки тоже, кстати, не покушался, чего она, похоже, поначалу опасалась.

Хоть она и была красива, но я, во-первых, как человек высоких моральных качеств, интим хоть по принуждению, хоть по вынуждению считал вещью абсолютно неприемлемой. Во-вторых, был женат и находился во дворце жены. Пусть брак являлся фиктивным, но определённые чувства к Ниике у меня имелись, и нагло попира́ть их мне казалось кощунственным. Ну а в-третьих, я собирался и Аллу, и Дина использовать в дальнейшем в качестве проводников и пусть не добровольных, но всё же помощников. А значит, давать лишние поводы для мести и ревности даже мелкому воришке – не слишком умно. Пусть у нас будут чисто деловые отношения, несмотря на наличие формального ошейника. Видимость взаимовыгодного партнёрства всегда даёт лучшие результаты, чем обычное принуждение.

– Нет, – качнул головой я, хлопнув ладонью по подлокот-

нику, – почему ты с ним вообще, а не сейчас?

Мы сидели в помещении, которое я называл малой гостиной. Не слишком большое, оно было весьма искусно украшено и обставлено, пусть и в восточном стиле. Мне нравилось тут, было весьма уютно. Поэтому и для беседы по душам я выбрал именно его, больно атмосфера располагала.

– Мы познакомились ещё детьми, – тихо произнесла девушка. – На улице, в Тардане.

– Это столица? – уточнил я.

– Да. Мы попрошайничали. Не в самом богатом районе, но всё же нам хватало.

– Как ты узнала, что владеешь даром? – задал я новый вопрос.

Не то чтобы так уж сильно горел я желанием знать их подноготную. Но какие-то инквизиторские инстинкты упорно заставляли меня выяснять всё по максимуму.

Она натянуто улыбнулась и поправила складки на тёмно-синем платье, которое было в их вещах, привезённых патрулём из пустыни.

– Это случилось, когда мне исполнилось тринадцать и я стала привлекать мужские взгляды...

– Тебя пытались взять силой?

– Да, – облегчённо кивнула девушка.

Её можно понять, не самые приятные воспоминания. К тому же она не врала, как подсказывало мне чутьё, и даже почти не пыталась давить на жалость, просто рассказывая о

своей жизни.

– А потом Дин предложил тебе уйти от попрошайничества и заняться воровством?

Однако Алла неожиданно помотала головой.

– Нет, это я уговорила его. После произошедшего в Тарда не мне оставаться стало опасно. Здесь не империя, в султанате ведьм не любят, и за убийство проклятьем мне грозила смертная казнь. Он сам решил уходить вместе со мной. Вот только мы были уже слишком взрослыми для попрошайничества – хорошо подают детям или калекам, а мы не были ни тем, ни другим. Я сразу поняла, что единственная возможность выжить – это начать воровать...

Я слушал внимательно, не перебивая и не останавливая. История вполне банальная и даже в какой-то мере понятная, но разве же нужда в пропитании могла толкнуть их на попытку ограбления дворца? Не думаю. Скорее уж то сделала жажда наживы. Судя по тому, как они были одеты и какими инструментами располагали – один ковёр-самолет чего стоил, – парочка уже давно не стояла на пороге голода и нищеты.

Когда собеседница закончила, я, чуть подумав и ещё раз прокрутив в голове всё сказанное, спросил:

– Где вы храните краденое?

Девушка вздрогнула, и я понимающе усмехнулся.

– Нет, расположение вашей пещеры с сокровищами мне не слишком интересно, – Алла вздрогнула повторно, под-

тверждая мою догадку насчёт пещеры, – просто вы давно уже не настолько несчастны, как ты пытаешься меня убедить. Давно ли воровство из насущной необходимости стало вашим ремеслом?

– Шутан! – выругалась девушка, после чего посмотрела на меня абсолютно трезвым и слегка злым взглядом, а в голосе от жалостливых ноток не осталось и следа. – Ты как хаким столичный, ничего от тебя не утаишь.

– Девочка, – я демонстративно покрутил на пальцо закрытое магической оправой инквизиторское кольцо, – а ты думаешь, я в империи обычным магом был? Нет, дорогая моя, я – инквизитор.

Зрачки её расширились, и я увидел в них вернувшийся обратно страх. Улыбнулся уже удовлетворённо. Все-таки репутация инквизиции, к слову, более чем заслуженная, известна была далеко за границами империи. И если раньше хоть какие-то иллюзии воровка на мой счёт имела, то теперь, похоже, их не осталось совсем.

Плечи её поникли, и, опустив взгляд вниз, она упавшим голосом попросила:

– Господин, пожалуйста, простите меня.

– Ну будет тебе, – мягко произнес я, – ведь так хорошо сидели, разговаривали... К чему эти извинения? Ты же не пыталась меня обмануть, так, чуть-чуть сместила акценты. Теперь никаких иллюзий насчёт того, кто есть кто, не осталось, и можно более не играть и не пытаться юлить. Так как

давно это стало вашим образом жизни?

– Лет семь, – со вздохом ответила Алла, и это была правда. Врать инквизитору? В этом мире подобных дураков не водилось. А значит, наступил новый этап в наших отношениях. Этап честности и открытости.

– И всё устраивает?

– Пожалуй, – она кашлянула, но ответила честно. – Деньги хорошие. Я давно наловчилась. Если охрана где, то слабым проклятием приложу – и можно спокойно работать. Через пару часов оно само рассасывается, а по симптомам и на отравление, и просто на слабость похоже.

– Ну-ка, – заинтересовался я, – покажи, что за плетение.

Она незамедлительно сделала лёгкий жест рукой в воздухе, и тонкая паутинка проклятья рванула ко мне. Дёрнув пальцем, я точечным всплеском силы перебил простенькую вязь, и до меня долетели только тающие в воздухе ошметки.

– Ой! – воскликнула девушка, прижав руки ко рту. Похоже, запускать проклятье в её планы не входило, но тело сработало автоматически, адресовав заклинание мне.

– Без “ой”, – спокойно произнёс я. – Ещё раз повтори, только постарайся держать при себе. Если не можешь, просто не доводи рисунок до завершения.

– Моего запаса поддерживать долго не хватит, – призналась Алла, закусив губу.

– Ничего, мне долго и не надо, там плетение – первый курс академии максимум.

Посмотрев пару секунд на пульсирующую в воздухе вязь, подпитываемую жгутом силы из пальца девушки, я кивнул и разрешил развеять.

– Некоторое подобие дезориентирующего проклятья, – резюмировал в слух, откинувшись обратно, – сам подобным часто пользуюсь. Только твоё сильно попроще, но действительно, его можно будет обнаружить только если сразу привести специалиста типа меня. Через пару часов там и следа не останется.

А затем, резко подавшись вперёд, так, что собеседница невольно отшатнулась, жёстко и требовательно спросил:

– Мокрухой баловались?

– Чем? – глупо открыла рот она.

– Убивали, спрашиваю? Тех, кого грабили? Хозяев, охрану?

– Нет, – резко замотала головой девушка, – никогда. Воровать – одно, жизни лишать... Мы не такие.

“Не врёт”, – я вновь расслабился. То, что они не перешли эту черту, говорило в их пользу.

– Хорошо. Можешь пока вернуться к Дину. Думаю, вам есть что обсудить.

* * *

Я в очередной раз, валяясь на кровати, продумывал план побега. Был полдень, и солнце, стоящее в зените, нещадно

жарило, накаляя воздух снаружи. Благо хоть внутри дворца было более-менее. В такое время я старался особо не высываться, так и не привыкнув окончательно к местной жаре.

Вдруг мне почудился какой-то шум снаружи, а затем громкая, но плохо различимая ругань. Подскочив, я сквозь полупрозрачную ткань занавески выглянул в окно, пытаюсь понять, что там происходит, и внезапно увидел здоровенного верблюда на дорожке прямо у дворца, что, повернув голову вбок, невозмутимо жрал придорожный кактус. Посмотрев чуть правее, обнаружил и пропылённого наездника, что как раз ругался с Калимом, яростно тому что-то доказывая.

Перепалка между неизвестным и начальником стражи накалялась, мужчины становились всё громче, и наконец я услышал, как Калим буквально проорал:

– Султанзаде, ну как вы не понимаете, нельзя вам во дворец, это крайне опасно! Вы просто погибнете, там всё опутано смертельной магией!

Зарывав, непонятный султанзаде (это ещё что за титул?) развернулся, толкнув плечом начальника охраны, заметался по мощёной булыжником дорожке. Внезапно остановился, поднял голову, повернувшись ко дворцу, и громко и яростно прокричал:

– Выходи! Ты... Чёртов колдун!

Произнёс он, правда, немного другую фразу, но я перевёл её именно так, основываясь на интонациях, с которыми она была произнесена.

Приглядевшись вновь, я понял, что незнакомец весьма молод и богат. Впрочем, “султан” в титуле “султанзаде” уже давало понять, что не простой гражданин пожаловал.

Он был один и, вероятнее всего, также неожиданен для Калима, как и для меня, а значит, это не могло быть продолжением заговора, так что, не долго думая, я собрался на выход, потому как парня явно привела сюда какая-то нужда, а возможно даже, что это была уже настоящая весточка от Никке, а не то фуфло, которое мне пытался впарить мой главный охранник.

Когда я появился в дверях дворца, этот султанзаде всё ещё мерил шагами территорию, но заведя меня, тут же бросился вперёд, сжимая кулаки. От нападения его остановили только мои резко выписавшие в воздухе вязь проклятья руки, замершие в атакующей позиции. Пусть он и не видел самого проклятья, что, подрагивая, зависло между нами, но всего остального ему хватило, чтобы остановиться от меня в паре метров, зло буравя взглядом.

Сбоку напрягся Калим, который громко произнёс, тем не менее, благоразумно к нам не приближаясь:

- Это султанзаде Мегреб, двоюродный брат госпожи.
- Родственник, значит... – пробормотал я, внимательно разглядывая юношу, которому на вид было лет шестнадцать-семнадцать.
- Какой я тебе родственник, чёртов колдун?! – выплюнул тот. – Если бы моя любимая сестра не упростила меня, я бы

с удовольствием посмотрел на твою голову на пике, когда её через пару дней повезли бы отсюда янычары!

Внутри меня от такого известия всё буквально перевернулось, но внешне я постарался остаться невозмутимым.

– Что ж, сначала им бы пришлось добраться до меня, а это не так легко.

– Трем сотням личной гвардии султана с парой сильных стихийных магов? – скривил язвительно губы парень. – Не льсти себе, колдун.

– Ого... – ответил я, и впрямь весьма впечатлённый размером воинского подразделения, высланного по мою душу. Неприятно впечатлённый, если честно. – Не недооценивают, однако, раз такую силищу отправили.

– Просто султан не любит ждать и как можно быстрее хочет видеть голову того, кто околдовал его дочь, да ещё и задумал голову браком, якобы благословённым богами, – и снова этот Мегреб растянул губы в улыбке, но уже в презрительной. – Богов давно нет, так как может благословить то, чего не существует?

На последнее мне нечего было ответить. О том, что ритуал подставной, я и так знал. А вот первое заявление обдало меня словно ушатом холодной воды.

– Что ты там сказал про дочь? – уточнил я у султанзаде. – Ниике же не султана дочь, а его брата...

Невежливо заржав, юноша сказал мне:

– Ты даже не знаешь, кого охмурил? У султана нет бра-

тьев, давно уже нет, есть только сестра – моя мать.

– Вот же... – грубо выругался я. Это не меняло моего отношения к Ниике и всей ситуации в целом, но меняло саму ситуацию, и посыл такого войска становился вполне понятен. – А сама Ниике где?

– В башне, колдун, из-за своего упорства, потому как отказывается отречься от вашего брака и подчиниться воле отца.

– И что с ней будет?

Мегреб в который раз неприятно улыбнулся.

– Всё просто. Если она не хочет признать брак недействительным, значит, станет вдовой, а затем выйдет замуж уже за того, кто угоден султану.

– Ясно. Но почему же тогда ты мне помогаешь? – напоследок взглянул я ему в глаза.

– Я не помогаю, – вскинул подбородок парень, – лишь выполняю просьбу сестры. Тебя это всё равно не спасет, но совесть моя будет чиста.

Глава 4

Когда этот “султанадзе”, как я его про себя называл, уехал, а вернее сказать, гордо удалился из дворца на пару с таким же гордо задравшим голову верблюдом, я искоса посмотрел на застывшего нёподалеку в задумчивости Калима и, поморщившись от внезапно разболевшийся головы, спросил, не удержавшись и почти не скрывая в голосе язвительности и горечи:

– Радуетесь, наверное? Можно больше не плодить заговоров, скоро султанская гвардия сделает всё за тебя.

Мужчина медленно поднял взгляд на меня, а затем его лицо исказила внезапная гримаса злости.

– Совсем от страха разум потерял, колдун?!

– Хочешь сказать, не злоумышлял против меня?

Повернувшись, я подошёл ближе к стиснувшему рукоять ятагана воину. На безопасность мне стало почти плевать – всё одно уже. Хотелось лишь расставить наконец все чёрточки над “и”.

– Я верен госпоже, – сказал словно выплюнул собеседник.

Солнце было в самом зените, нещадно припекая, но я не собирался уходить, пока не выясню всё до конца.

– Госпоже – да, не сомневаюсь. А мне?

– Она приказала обеспечивать вашу безопасность, и я делаю это настолько, насколько вообще возможно.

– Да-да, – покивал я, – заметил. Особенно ночью, когда охраны становится куда больше. Одно странно: чего ж они почти не следят за тем, что снаружи, а больше высматривают то, что происходит во дворце?

– Если бы ты не разводил там упырей, которые ночью только и ждут, как бы кого из моих людей схарчить, то и не высматривали бы!

Шагнув навстречу, Калим почти вплотную приблизился ко мне, глядя глаза в глаза.

– То есть это я виноват? – дёрнул я бровью.

– А кто ещё?

– Вот как? – я ухмыльнулся, правда, вышло как-то криво. – А лажа, которую ты мне пытался впарить с этим якобы гонцом от госпожи? Как это расценить? Тоже ради меня?

Яростное выражение с лица начальника охраны сошло, и он, помрачнев, ответил:

– Да, я сказал не всё из того, что передала госпожа, но также она настоятельно просила вас не беспокоить, что я и выполнил.

– Что там было ещё? – требовательно поинтересовался я.

– Ничего такого, о чём бы не сказал султанзаде. Разве что посланнику не было известно об отряде, отправленном за вашей головой.

– Но всё это теперь потеряло смысл, не правда ли, Калим? – заглянул я ему в глаза. – Против султана, даже несмотря на указание госпожи, ты не пойдёшь, тем более, это

только зазря охрану положить, а значит, скоро с ненавистным тебе колдуном будет покончено. Так ведь?

– Не так, – хмуро ответил мужчина. После чего отвернувшись, отошёл в тень под навес и присел, хватая кувшин с вином и отпивая.

– А как? – я подошёл к нему и, бесцеремонно выхватив кувшин за узкое горло, глотнул тоже.

– На этот счет у меня также имеется указание, – эмоции потихоньку отпускали опытного воина, и он как-то тихо и отстраненно поведал: – Я обязан тайно сопровождать тебя к границе с империей и обеспечить переход на ту сторону.

Сейчас он был вполне искренен, я это чувствовал. Во всём: в поведении, в мимике, да даже в жгучей, почти осязаемой тоске, что шибала от него сейчас – ощущалась обуравшая Калим-бея безнадёга. Это я тоже понимал. Ничем иным, кроме как государственной изменой, такой поступок не назвать. Но, видимо, верность Ниике была для него сильнее верности султану. Потому что решение он уже принял.

– И что дальше?

– Дальше? Собираемся и вечером выходим вдвоём. Только, – он снова поднял на меня полный злости взгляд, – во дворце за собой приberi. Особенно упырей своих, а то взбесятся ещё без тебя.

– Да с чего ты взял, что у меня там упыри?! – не выдержал я. Если в первый раз я не особо обратил внимания на его слова, то во второй это упорное навязывание мне спо-

собностей по совершенно иному профилю уже напрягло. — Я же не некромант, в конце-то концов. Просто маг проклятий второго курса.

— А что ты сделал с ворами? — вопросом на вопрос ответил Калим.

— Ничего, — грубо буркнул я. — Живы-здоровы, правда, один в клетке, а вторую приспособил еду пробовать.

Некоторое время начальник охраны всматривался в мое лицо, очевидно, пытаясь понять, вру я или говорю правду, и, не выдержав, я спросил сам:

— Тебе что, Гюльчатай не докладывала, что она уже не пробует еду?

Мой собеседник медленно покачал головой.

— Я не лезу в вопросы, которые меня не касаются, особенно в те, что связаны с госпожой.

Не сказать, что я так уж ему поверил — какой же он тогда начальник охраны? Впрочем, возможно, в султанате к этому относились слегка по-другому. Да и Ниике была весьма и весьма высокопоставленной особой...

Ну да это всё лирика, важнее было то, что если Калим не врёт — а это весьма вероятно, потому как такие эмоции подделать трудно, — то у меня появляется шанс спасти свою шкуру и вернуться в империю. И лишь одно никак не давало мне принять окончательное решение.

Обведя взглядом три этажа дворца, оазис в окружении наружных стен, пальмы на берегу озера, дорожки из уложен-

ного камня, я понял, что успел почти сродниться с этим местом за несколько месяцев вынужденного пребывания здесь. А потом спросил то, что меня тревожило в этот момент больше, чем собственное спасение:

– Что же будет с Ниике?

– С госпожой? – глухо и риторически уточнил воин. Очень долгим взглядом посмотрев куда-то вдаль, ответил: – Зная её характер и волю, рискну предположить, что от замужества она не откажется никогда. А зная султана, даже свою дочь он будет держать в башне до тех пор, пока не исполнится его воля.

– Которую он никогда не поменяет, – утвердительно кивнул я, всё больше понимая последствия своих решений, – а значит, сидеть она будет до тех пор, пока не станет вдовой.

– Скорее всего, – лаконично молвил Калим, стараясь не дать прорваться в голос тоскливым ноткам.

– Тогда я не еду, – приняв наконец решение, твёрдо заявил я.

– Неужто хочешь побыстрее сделать госпожу вдовой? – буркнул начальник охраны.

– Нет, собираюсь поехать в столицу и вытащить её из башни.

Сбежать из султаната, обрекая Ниике на долгое заточение... Такое самопожертвование от неё я принять не готов. И вообще, когда ради тебя своей свободой и судьбой жертвует молоденькая девушка, да ещё и считающая себя твоей

женой, а ты, взрослый и здоровый мужик, ничего с этим не делаешь, то это как-то неправильно и чрезвычайно постыдно. С этим чувством стыда я не мог поделаться совершенно ничего – моя собственная совесть вставала на дыбы лишь при одной мысли о побеге в империю.

– И как же? – скептически поинтересовался Калим, а затем, сбившись на язвительный тон, добавил: – Что ты сделаешь с десятками магов в столице, что верой и правдой служат султану? Один против стихийников? Ты не думай, что я тут прозябаю в отдалении и ничего не знаю. Довелось участвовать в походах и видеть магов в деле. А ты, думается мне, в проклятиях этих далеко не мастер...

– Не мастер, – согласился я, ничуть не обескураженный подобной речью, – вот только это ещё не всё. Тебе Ниике говорила, кем я был в империи?

– Госпожа не делится со мной подобным.

– А вот если бы поделилась, ты бы сейчас не сидел тут, пытаясь изгаляться надо мной, – положив ладонь с закрывающей инквизиторское кольцо металлической полосой на пальце на невысокий столик, стоящий между нами, я привлёк его внимание и, щёлкнув ногтем по металлу, констатировал: – Вот то, что нам поможет.

– Обручальное кольцо? – посмотрел на меня как на дурака Калим. Ну, по крайней мере, про это он знал.

– Нет, то, что под ним.

– А что под ним? – всё ещё не понимая, куда я клоню,

уточнил начальник охраны.

– Моё инквизиторское кольцо! – внезапно взбешённый всей этой ситуацией, почти проорал я ему в лицо, резко приподнявшись.

О, это надо было видеть! Выражение его лица последовательно менялось: неверие, недоверие, осознание и наконец – страх.

– То-то же, – удовлетворённо произнёс я, опускаясь обратно в кресло.

– Ты... вы... инквизитор?! – от расслабленности в войне напротив не осталось и следа. Спина выпрямилась, словно он внезапно проглотил кол, а лицо подозрительно побледнело даже сквозь южный загар.

– Ну да, да. А что, не похож? – ответил я, успокоившись так же быстро, как и разъярившись, после чего добавил: – Ты извини за эту вспышку, что-то достало всё уже.

– Госпожа взяла в мужа инквизитора...

– Ты давай, привыкай к этой мысли, – поторопил я всё никак не могущего прийти в себя начальника дворцовой охраны, – нам ещё нужно план дальнейших действий обсудить.

Пару минут Калим переваривал это известие, а затем вновь стал уверенным в себе и сосредоточенным воином. Восприняв информацию, он действительно начал искать, каким путём вызволить Ниике. И может, мне показалось, но пропала обречённость в его глазах, забрезжила надежда, если можно так выразиться.

– Если то, что я знаю об инквизиторах, правда, – осторожно начал мужчина, – то шансы у нас есть. Ваша возможность лишать магии – страшная штука.

– Есть одна проблема, – прервал я его. – Видишь это обручальное кольцо? Собственно, оно надето поверх моего инквизиторского и блокирует все мои способности.

– Так вот как госпожа вас вывезла из империи! – прозрел Калим.

– Может, я сам поехал, – буркнул я без удовольствия, слегка уязвлённый такой трактовкой вопроса, и натолкнулся на скептический взгляд собеседника, но тот более касаться этой темы не стал. – В общем, – снова взял я слово, – надо думать, как вернуть мне мои силы.

– Увы, тут я не помощник, – развёл руками начальник охраны, – магия мне неподвластна.

– Это нынче никому неподвластно, скорее всего. Магия старой империи.

– Оу... – выдохнул Калим.

– Вот тебе и “оу”. Есть мысли, откуда Ниике могла эту штуку заполучить? – я снова постучал по кольцу.

– Всё, что связано со старой империей, под запретом. Гномы за этим строго следят. Если только его не нашли где-то здесь... – задумался воин.

– Может тут есть руины неподалёку, какие-нибудь древние развалины?

– Если что и было, то песок давно всё скрыл. Тысяча лет

прошла с тех пор, как ваша инквизиция захватила власть и империя рухнула.

Я покосился на начальника охраны, больно уж формулировка прозвучала странная. Инквизиция, насколько мне было известно, власть не захватывала. Впрочем, акцентировать на этом внимание я не стал. Имелись вопросы и понасушнее.

– Ну, может, хоть что-то?

– Погоди-ка, – медленно произнёс Калим, хмурясь. – Пару лет назад к госпоже приезжала странная компания магов и какие-то родственники вроде бы. Я запомнил, потому что часть из них скрывали лица. Они вместе с госпожой на три дня уезжали, а вернулись уже не все. Но парочку вещей, очень старинных и ни на что не похожих, я у них углядел. Возможно, оттуда же и кольцо.

– Отлично, значит, в том направлении и поедем.

– Старые руины опасны, – остановил меня мужчина. – Ты забыл, что я сказал? Вернулись не все. Там могут быть ловушки и стражи, что пережили эту тысячу лет и всё ещё опасны. Ходят слухи, что иногда на них в отдаленных уголках пустыни натываются.

– Ну, по ловушкам, – я ухмыльнулся, – есть у меня пара специалистов, а со стражами придумаем чего-нибудь.

* * *

Сборы были не слишком долгими. Я и так сюда без че-

модана приехал, из своего имея только одежду. Поэтому из личных вещей что было в карманах, то и взял. А если учесть, что не было ни шиша, то и, соответственно, из имперского осталось на мне лишь кольцо.

Инквизиторскую одежду я, понятное дело, одевать не стал – это ведь получится как в анекдоте про Штирлица и волочащийся сзади парашют. Приоделся по местной моде: свободные шаровары, лёгкий поддоспешник, чтобы не натёрла броня, и крепкая кираса поверх него – для лучшей защиты. На голову, естественно, тюрбан. Лучшего от солнечного удара тут ещё не придумали. Из оружия же выбрал кривой ятаган. Во-первых, по длине он почти соответствовал моему палашу, что остался далеко в империи, а во-вторых, был близок к тому по балансу и поэтому более привычно лежал в руке. Ну и вполне соответствовал образу. Намотав на лицо шарф, я и вовсе спокойно мог сойти за какого-нибудь султанского воина, разве что слишком светлая полоска кожи у глаз меня выдавала.

Калим был одет точно так же, единственным отличием стали лук в саадаке с колчаном, полным стрел, да круглый деревянный щит с умбоном. Ничего такого, но на умбоне я почувствовал лёгкую вязь какого-то заклинания. Школу распознать не смог, но, скорее всего, что-то стихийное.

Насчет Аллы и Дина и вовсе можно было не переживать – всё необходимое для длительного путешествия по пустыне у них имелось.

Вопрос оставался в другом: как бы нам незаметно всем из дворца удалиться, чтобы пришедшая султанская гвардия не обнаружила следов и не рванула в погоню? Нет, решение было и тут – ковёр-самолет. Одна незадача, ковёр за раз мог перевезти только двоих и уж никак не мог вынести на себе верблюдов.

Определились поступить следующим образом. Во-первых, Калим под предлогом вывоза и передачи городскому хакиму имущества попавшихся воров вечером уводил верблюдов с собой из дворца. А я, чтобы не оставлять воришек одних, сначала перевозил на ковре в условленное место Аллу, затем возвращался за Дином. Таким образом мы покидали дворец тихо и незаметно.

Единственное, о чём я не сказал Калиму, это что совершенно не собираюсь убирать повешенные всюду во дворце проклятья. Наоборот, добавил ещё, чтобы решившим пошарить в нём янычарам стало веселей.

Улетал я со спокойной душой и оптимизмом во взгляде. По крайней мере, отныне я не сидел в четырёх стенах в неизвестности, медленно превращаясь в конченого параноика. Теперь у меня имелась конкретная цель, и я был полон решимости её достичь. Дело осталось за малым: вернуть мне силу кольца.

Свысока посмотрев на провинциальных бостанджи, что испуганно прижимали к себе алебарды, огромными глазами поглядывая на грозную силу, прибывшую ко дворцу любимой дочери султана Сарумяна, Мерзем-ага, придворный мастер огненной магии, потребовал:

– Начальника стражи сюда!

– Уважаемый господин, – склонив голову, с дрожью в голосе ответил ближайший стражник, – Калим-бея нет на месте, он уехал в город к хакиму.

Недовольно поморщившись, придворный мастер буркнул:

– Ладно, неважно, – после чего, прищурившись, пронзил властным взглядом ещё больше перепугавшихся бостанджи и рявкнул: – А ну-ка живо приведите мне этого колдуна!

– Мы не можем, господин, – проблеял второй стражник, обильно потея. – Дворец опутан смертельной магией, для нас туда войти – самоубийство.

– И кто вам это сказал? – презрительно бросил Мерзем-ага. – Небось, сам же колдун? Кто-нибудь вообще видел эту смертельную магию?

Своим магическим зрением он уже просканировал дворец и прекрасно знал, что лёгкие отзвуки магии есть только в нескольких местах здания, да и то, скорее всего, это были ка-

кие-то личные магические вещи госпожи – дочери султана.

Впрочем, он видел, что стража перспективой войти в это столь, по их мнению, страшное место напугана чрезвычайно, и испуг этот был совсем не напускным. Поэтому, махнув на них рукой, Мерзем-ага приказал, обернувшись к сотнику султанских янычар:

– Эффенди, отправь своих людей, пускай приведут колдуна, раз уж эти трусы ни на что не способны.

– Слушаюсь, – кивнул тот.

– Хотя постой, – внезапно произнёс придворный мастер. Посмотрел на выжидательно замершего на верблюде сотника и закончил: – С вами пойду. Хочу лично колдуна, посмевавшегося околдовать Ниике-султан, за горло взять.

После чего решительно спрыгнул на песок, поправляя расшитую красными сполохами огня куфию – знак принадлежности к магической знати.

* * *

Несколько дней спустя

– Повелитель, – склонил голову мужчина в дорогом халате – бейлербей-паша провинции Анарет.

Утро верховного правителя Кайратского султаната традиционно начиналось с совещания, на котором присутствовал узкий круг наиболее доверенных лиц и тех, кого султан решал к себе допустить, а иногда и привести силой, если воз-

никали серьёзные вопросы.

– Говори, Рузгам-паша, – милостиво кивнул расположившийся на низком пуфике, подогнув под себя ноги, султан Сарумян, сделав дополнительно лёгкий жест кистью руки, униженной перстнями.

– Мерзем-ага прислал сообщение относительно вашего поручения, повелитель.

– А почему же сам не явился? – нахмурился султан. – Почему он не здесь с головой колдуна, как обещал?

– Не могу знать, повелитель, возможно, появились новые обстоятельства.

– Ну ладно, – чуть поджав губы, недовольно ответил Сарумян, – зачитай, что там у него за обстоятельства такие.

– Как прикажете, повелитель, – вновь склонился в поклоне бейлербей-паша. Сломав печать на свёрнутом в трубочку письме, развернул, взгляделся в текст. Нахмурившись, еле слышно буркнул: – Не Мерзем что ли писал?

– Ты читай, читай, – поторопил владыка, опёршись рукой на колено.

Собеседник его прокашлялся и начал:

– “О мой повелитель, я, верный слуга твой Мерзем-ага, с прискорбием сообщаю, что мерзкий колдун, не знающий предела в своём коварстве, чью голову приказано было доставить во дворец, смог сбежать”...

– Как сбежать?! – грозно прервал чтеца Сарумян.

– Не знаю, мой повелитель, – не поднимая глаз, ответил

Рузгам. – Быть может, далее в письме об этом сказано.

– Ладно, читай.

– “Колдун этот не только смог уйти сам, но и нечестивой магией своей, заманив нас в ловушку, поразил все три сотни твоих янычар, включая меня”.

– Все триста?! – удивлённо воскликнул султан.

– По-видимому, мой повелитель, – подтвердил паша.

– “Нечестивой магией”... Неужели Мерзем не заметил подвох? Ведь опытный же маг... Ладно, продолжай.

– “В ловушку колдун превратил весь дворец Ниике-султан. Как оказалось, неверный владеет тёмной магией проклятий”...

– Он ведьма что ли?! – снова, не удержавшись, прервал чтение Сарумян.

– Не знаю, повелитель, это слова Мерзема.

– Дожили, уже мужики-ведьмы появляться стали...

– Мой повелитель, это пока не всё.

– Да? Что там ещё интересного может быть?

– “Прошу простить, о великий султан, – вернулся к письму паша, – но в попытке выжечь враждебную магию, опустошившую дворец Ниике-султан, нам пришлось его полностью уничтожить”.

– Любимый дворец моей дочери?! – вскипел Сарумян, на самом деле души не чаявший в упрямце, которую, однако, заточил в башню, ни секунды не колеблясь. – Да что Мерзем там вытворяет?!

– Повелитель, – почтительно произнёс бейлербей-паша, – винить в случившемся надо не Мерзем-ага – верного вашего слугу, что истово, не жалея себя, пытался выполнить высочайшее поручение, – а этого сильного и злобного колдуна, который оказался даже злобней и сильнее, чем мы ожидали. Нет сомнения, что ваша дочь была им околдована – иной причины полюбить настолько ужасного человека я не вижу.

– Видимо, да, – хмуро согласился с ближником султан. – И что-то мне подсказывает, что чары спадут лишь с его смертью.

– Похоже, что так, мой господин.

– Тогда велю издать новый указ. Установить награду в тысячу диграм тому, кто принесёт голову колдуна во дворец. Объявите об этом в каждом городе султаната. Думаю, найдётся немало желающих заработать.

– Тысяча диграм – это целое состояние, повелитель. Желющих будет более чем достаточно.

Глава 5

Поднявшись по широким ступеням, Мерзем-ага окинул задумчивым взглядом приготовившихся к штурму янычар, выстроившихся по обе стороны от сомкнутых до поры створок входа. Затем ещё раз для успокоения совести просканировал дворец на предмет магии. Но ничего такого не ощущалось, и он, посмотрев на сотника, кивнул головой, после чего сделал лёгкий, чуть ленивый жест ладонью, отправляя солдат на штурм.

Схватившись за массивные ручки, стоявшие первыми янычары оттянули тихо заскрипевшие двери на себя, открывая темнеющий проём внутрь дворца, в который после секундной рекогносцировки сплошным потоком полилась султанская гвардия, полная решимости найти и покарать нечестивца.

Стоявший на крыльце мастер огня лишь холодно улыбался, наблюдая за живой людской рекой, обтекающей его с двух сторон. Три сотни отборных султанских воинов. Практически все с защитными амулетами и заговорённым оружием. Кто, ну кто, будь он хоть трижды маг, справится с такой силой?

Вот только на мгновение улыбка мастера поблекла, когда тёмный зёв ворот вдруг показался похожим на жадный, широко распахнутый рот, поглощающий всё без остатка. Трях-

нув головой, он постарался избавиться от наваждения, а затем, когда все, кроме двоих, державших двери, оказались внутри, грубо спросил:

– А вам что, особое приглашение нужно?

Оба воина вдруг посмотрели на мага широко раскрытыми глазами с застывшей на обильно потеющих лицах гримасой ужаса и непонимания, и тот, что был постарше, жалобно, совсем неподобающе отважному воину султана произнёс:

– Мы не можем, мастер.

Приглядевшись, Мерзем-ага внезапно увидел, что ладони, крепко сжимающие дверные ручки, как-то странно посерели, и серость эта медленно, но верно ползёт по рукам всё выше.

“Окаменение?” – закралась в голову мысль, но будучи стихийником, он бы прекрасно ощутил родственную магию. Нет, здесь было что-то иное.

– Мастер, – умоляюще обратился второй, – помогите!

“Как я помогу? – недовольно подумал огневик. – Я ведь даже не знаю, что это такое”.

Но всё же, ещё раз оглядев намертво закаменевшие руки, парой коротких ударов плазменного кнута отсёк ручки от двери, освобождая янычар.

Двери, которых более никто не удерживал, медленно сомкнулись, а Мерзем, вновь взглянув на упавших на колени побледневших подчинённых, нахмурился пуще прежнего. Серая хмарь и не думала спадать, даже не собиралась

останавливаться, всё так же поглощая руки воинов пядь за пядью.

– Мастер!

Ужас, неприкрытый и животный, послышался в этом истошном всхлипе более молодого янычара, и маг, уже больше не сомневаясь, коротко и жёстко приказал:

– Вытяните руки вперёд.

Снова хлёсткий удар плети, и под вой, вырвавшийся из человеческих глоток, и распространяющийся запах горелой человеческой плоти пара обрубков с глухим стуком упала на серый камень крыльца.

Посмотрев на закрывшийся вход, трогать который руками не было никакого желания, Мерзем попросту порубил магией петли створок, заставляя последние сначала медленно, а затем всё ускоряясь, рухнуть внутрь с грохотом, эхом прокатившимся по внутренним залам.

Но едва мастер огня попытался войти внутрь, как ему навстречу из полутьмы, пошатываясь и зажимая лица руками, выбежали несколько янычар. Вот только... от вида солдат даже привыкшего ко всему Мерзема передёрнуло, и он смог разве что ругнуться:

– Иблис!

Головы их были раздуты, глаза – выкачены, а из горла доносилось лишь хриплое бульканье, совершенно не похожее на человеческую речь.

Ещё не страх, но лёгкое сомнение медленно начало запол-

нять сознание мага. Однако, отбросив пораженческие мысли, он решительно шагнул внутрь, для собственного успокоения запалив в ладони огненный шар. Каким бы сильным колдун ни был, гвардию султана ему не победить.

Но чем дальше он продвигался внутрь, тем медленней становились его шаги, потому как не было и десятка метров, на которых бы не корчились в муках доблестные солдаты султана. Вплавленные в камень, ослепшие, обделавшиеся, покрывшиеся странными и страшными болячками. Казалось, фантазия колдуна безгранична, и всё новые и новые жертвы его извращённой магии попадались Мерзему по пути.

Наконец он нагнал сотника, что с пятьюдесятью воинами застыл в преддверии длинного коридора, ведущего в восточную часть дворца.

– В деревне говорили, что колдун обитает именно там, в покоях госпожи, – повернул напряжённое лицо к магу воин.

– Тогда что стоите? Вперёд.

– Рахим, – скомандовал сотник, и один из янычар, собрав всё имеющееся мужество, с диким криком, подняв вверх саблю и выставив перед собою щит, бросился в коридор.

В этот момент Мерзем смог воочию увидеть проклятое колдовство, и сомнений в том, что тут поработал адепт проклятий, не осталось.

Буквально на третьем шаге бегущего воина поразило первое проклятье, заставив зашататься словно пьяного. Следом – второе, Мерзему даже показалось, что на миг он увидел

вспыхнувшее в воздухе плетение. А после невезучий янычар, так и не остановившись, влетел в третье. И вот этого уже оказалось слишком много для человеческого тела. Маг почувствовал всплеск магического эха, рождённого вошедшими в резонанс заклятиями, и янычар, вспухнув словно шарик, внезапно лопнул и растёкся по полу зеленоватой дурно пахнущей жижей, тут же запузырившейся и зашипевшей на мраморных плитах.

За спиной послышался глухой ропот, мигом стихший, стоило мастеру огня недовольно оглянуться.

Помолчав пару секунд, мужчина произнёс:

– Скорее всего, все ловушки уже сняты. Коридор должен быть безопасен.

– Фархат, – снова приказал сотник, направляя следующего янычара.

Но и второму удалось сделать лишь несколько осторожных шагов, а далее казавшийся незыблемым камень превратился в песок, утаскивая истошно завопившего воина куда-то вниз.

Скрипнув зубами от злости, Мерзем прошептал одними губами короткую формулу, и из двух выставленных вперёд ладоней с гулом рвануло, закручиваясь, жаркое пламя, жадно облизавшее пол, стены и потолок коридора, заставляя те покрыться копотью и задымить.

Висевшие на стене ковры сожрало за доли секунды, потолочные балки обуглило, а когда маг влил дополнительные

силы в заклинание, то и камень стен, раскалившись до красноты, стал медленно оплывать словно свечной воск.

Наконец, решив, что этого хватит и привязка проклятий уничтожена, он кивнул сотнику, что, спасаясь от магического пламени, вместе с янычарами отодвинулся на десяток шагов назад, и объявил, чуть тряхнув кистями рук:

– Всё, как остынет, можно идти.

– Благодарю, ага, – поклонился опытный служака.

Ждать пришлось почти полчаса, но после них по пошедшему буграми и трещинами камню уже можно было ступать, и проверив коридор, султанская гвардия вновь рванула вперёд.

А ещё через полчаса мастер огня только и мог, что крыть последними словами и колдуна, и дворец, и чёртову магию проклятий, с которой возможно было бороться лишь выжигая всё подряд до потери физической крепости, тем самым разрушая структуру привязки заклинаний.

Все комнаты и все коридоры оказались буквально напичканы всевозможными проклятиями, по сути, то была одна большая ловушка, в которую они так неосмотрительно вляпались.

Однако назад дороги не было, не могли янычары отступить. Любым путём, ценой любых потерь, но колдуна требовалось найти и казнить. Как того пожелал султан Сарумян.

Людские резервы таяли с пугающей быстротой, и в покои госпожи они ворвались всего вдесятером, почерневшие от

копоты, провонявшие дымом, полные злости и ярости, и всё для того, чтобы понять, что помещения девственно пусты, а колдуна и след простыл.

И тут Мерзем сделал страшнейшую ошибку – обогнал своих собственных солдат. Когда его рука коснулась балдахина кровати, срывая тот в порыве бешенства, дабы выместить гнев хоть на чём-то, как внезапно со слышимым лишь ему одному звоном лопнула в воздухе струна заклятья, и маг с ужасом почувствовал, как теряет контроль над собственным телом. Он зашатался, как кое-кто из солдат до этого, зрение расплылось, теряя фокусировку, мышцы расслабились. Мерзем ощутил побежавшую по ноге струйку мочи, а затем его собственная магия вырвалась наружу.

Мастер огня буквально взорвался, испепеляя ближайших янычар, заставляя защитные амулеты вспыхнуть и почти мгновенно потухнуть, чернея и трескаясь.

А дальше огненный шторм стал расти и шириться, закручиваясь вокруг ставшего эпицентром мага, выжившие же сотник и пара солдат, бросив всё, сломя голову кинулись к выходу.

Это был полный провал.

Когда контроль наконец вернулся к Мерзему, от дворца любимой дочери султана не осталось почти ничего. Досуха выдоенный вырвавшейся на свободу магией резерв мастера огня не оставил камня на камне, испепелив до основания немаленькое здание, и выбирался наружу абсолютно голый,

оставшийся совершенно без одежды, также пожранной огнём, маг из глубокой воронки с оплавленными стеклянными краями. Тело его жирно и густо покрывали сажа и копоть, и в первый момент, когда в вечерних сумерках буквально из-под земли показалась чёрная рука, немногие оставшиеся невредимыми солдаты, не говоря уже о местных бостанджи, и вовсе давших зарок больше к проклятому месту не приближаться, истово взмолились всем известным богам, моля о снисхождении.

Узнали уважаемого Мерзема-ага не сразу, и тому целых десять минут пришлось приводить солдат в чувство, пока наконец они, дрожа и запинаясь на ходу, не отвели его к разбитому в отдалении лагерю.

Кое-как отмывшись и устало упав на кровать в собственном шатре, мастер огня прислушался к сосущему чувству внутри и, мысленно вздохнув, понял, что творить магию сможет теперь не скоро, никак не раньше следующей седмицы, после чего, посмотрев на подрагивающие руки, хриплым голосом велел найти кого-нибудь обученного грамоте и письму.

Пора было писать отчет султану и готовиться к поискам беглого колдуна.

– От Мерзема-ага ещё никто не уходил, – с угрозой в голосе пробормотал маг, но всплеск эмоций съел последние силы, и он рухнул на кровать, в изнеможении прикрыв глаза.



Уже под вечер, когда мы искали место для ночлега в этих бескрайних песках, мне неожиданно икнулось, и я вспомнил про оставленные идущим по мою душу султанским воинам сюрпризы.

На секунду мне даже стало их немного жаль, всё-таки кое-какие проклятья были весьма убойны, что в отсутствие квалифицированной ведьмы ничего хорошего не сулило, но затем я волевым усилием жалость из себя вытравил – в конце концов, это не я пришёл к ним, а они ко мне.

– Здесь, – наконец буркнул Калим и, остановив верблюда, легко соскользнул с него на землю. У меня столь же ловко не вышло, но и как мешок с картошкой я тоже не рухнул, приземлившись вполне себе на ноги. Рядом остановился и верблюд с Аллой и Дином, что покорно следовали вместе с нами.

Руки их были связаны, ковёр-самолет – надёжно приторочен к седлу, да и так и не снятое мною с Дина проклятье потихоньку пополнялось силами Аллы. Идиллия, вот только на ночь требовалось принять некоторые дополнительные меры.

Начальник стражи пошёл разводить костер, а я занялся подготовкой ночлега, внимательно посматривая за вороватой парочкой. Несмотря на наш договор и нарочитую покорность, доверия к ним я не испытывал. И первым же делом

возвёл из песка для них клетку, в которую они под моим внимательным взглядом безропотно зашли.

В трудовой магии Алла не смыслила ничего, умея лишь насыщать полуспонтанные проклятья, поэтому разрушить клетку магией ей было не под силу. Можно, конечно, постепенно истощить вложенный в клетку резерв, методично нанося удары чем-нибудь тяжёлым, но подобные действия я почувствую даже сквозь сон, поэтому не было смысла бояться, что под покровом ночи они решат нас покинуть.

Затем, пока Калим разводил костёр и, расставив над ним треногу с котелком, готовил что-то походно-съедобное, я обошёл нашу стоянку кругом, растягивая тонкую паутинку сторожевого заклятья. От гостей извне тоже следовало обезопаситься, мало ли кто тут шастает ночами.

А далее, придирчиво оглядев окружающие барханы, принялся возводить временное жилище и для себя.

Это Калим мог особо не переживать и спокойно улечься на песок, бросив под голову седельную сумку, он, в конце концов, в родных краях. Для меня же здесь чужая, враждебная земля, от которой ничего хорошего я не ждал. Поэтому ещё раз взвесив все “за” и “против”, я принялся возводить купол из песка. Не сплошной, в центре купола я запланировал парочку воздухопроводов с изогнутым в нескольких местах коленом, чтобы не смогли ни влить какую-нибудь жидкость, ни выстрелить через это отверстие в меня, например, с арбалета.

– Что? – спросил я у мужчины, когда тот покосился на моё напоминающее эскимосское иглу жилище.

– Да так, мелочи, – отвернувшись он и, зачерпнув ложкой варево из котелка, подул, после чего осторожно попробовал. И вроде бы ничего такого не сказал, но сразу стало ясно, что он меня считает законченным параноиком. Ну и пусть. Ведь если у вас паранойя, это вовсе не значит, что за вами не следят.

Сумерки в пустыне наступают быстро, и не успели мы сесть ужинать, как на землю упала тьма, оставив лишь небольшой круг света вокруг костра, а на небо высыпали необычайно яркие звезды. Дневная жара быстро уступила место прохладе, и кожу слегка заохлодило подувшим откуда-то ветром.

Взяв две плошки, я протянул их Калиму, а затем, присо-вокупив пару лепёшек, отнёс уже наполненные моим невольным спутникам. Вернувшись, достал личную миску с ложкой и, понаблюдав, как мужчина зачерпывает с котелка себе, тоже положил густой похлебки.

Вновь мысленно пробежался по своим действиям – всё ли сделал, всё ли учёл? Но вроде особых дыр в защите не осталось, так что, облегчённо вздохнув, я сел рядом на песок, скрестив по-турецки ноги, и, втянув носом идущий от варева дух, аккуратно попробовал. Кивнул Калиму, признавая вполне сносный кулинарный талант. Вполне сытно и в меру вкусно, если с поправкой на почти полное отсутствие соли, но к этому давно привык.

– Как думаешь, долго искать эти развалины? – спросил я чуть погодя, глядя, как мерно тлеет кизяк.

– Пустыня большая, – пожав плечами, ответил Калим, завалившись на бок и то и дело вороша палкой необычное топливо. Впрочем, пахло оно не сказать что сильно неприятно, скорее специфично. Да и где тут, в пустыне, найдёшь дрова-то? И с собой их много не потаскаешь. А вот высушенный навоз местной скотины в качестве запаса топлива подходил как нельзя кстати.

– И всё-таки?

– Ну, три-четыре дня, думаю, но это если мы выйдем прямо в нужное место, а так боги знают, сколько продлятся поиски.

В этот миг из клетки подал голос Дин. Поднявшись и схватившись за прутья из песка, что были крепче стальных, он негромко заявил:

– Я найду быстрее.

– Уверен? – повернул я голову к нему. – Пустыня и вправду большая.

Собеседник качнул головой и, показав на притороченные к верблюду сумки, сообщил:

– У меня есть амулет, который, если рядом старая магия, начинает светиться. Я уже находил несколько таким мест. Правда, они были почти полностью засыпаны песком.

– Светиться, говоришь? – я поднялся, подходя к поклаже.

– Справа, – подсказал парень, наблюдая за мной. – Он

круглый и ребристый.

Протянув было руку, я внезапно вновь преисполнился подозрений, поэтому сам искать амулет не стал и, сняв сумку, протянул начальнику стражи:

– Посмотри, где он там.

Порывшись внутри, Калим достал нечто, поместившееся в ладони и завёрнутое в ткань. Развернув, вытащил чуть блеснувший в неярком свете приличных размеров кусок чего-то, напоминавшего гранёное стекло или полностью прозрачный кристалл.

– Да, это он, – подтвердил парень.

Убедившись, что это не ловушка и артефакт в руках моего спутника никак себя не проявляет, я требовательно протянул руку.

А затем, когда предмет переключался ко мне, подчинившись наитию, коснулся “стекла” кольцом. Ведь, если по логике вещей, то как раз содержало в себе древнюю магию. И когда внутри кристалла засветился тусклый огонек, я сам себе чуть криво улыбнулся. Похоже, мы и вправду найдём эти чёртовы развалины, а с ними и способ, чтобы высвободить мои инквизиторские силы.

Глава 6

Столица империи Карн

Главное управление инквизиции

Брат Дизариус, правая рука великого инквизитора, сидел за большим конторским столом и делал то, к чему давно привык за более чем полувековую службу на благо империи – разбирал пачку агентурных сообщений.

Стоило ему вскрыть запечатанный конверт с информацией из султаната, как первым в руки буквально выпал большой листок бумаги, почти полностью заполненный убористым почерком. Вчитавшись, инквизитор хмыкнул пару раз, а затем, отложив лист в сторонку, растянул губы в хитрой улыбке и негромко произнёс:

– А я говорил, что наш мальчик объявится. Кто там предлагал его к врагам забрасывать в качестве оружия особо массового поражения? Не шутил, ой не шутил однако.

* * *

Пустыня Немар

То ли повезло, то ли Калим от меня скрыл наличие каких-то ориентиров, но вышли мы на четвёртый день аккурат к руинам заброшенного города древних. Артефакт Дина, что

использовался нами на манер компаса, светиться начал часа за четыре до того, как стали попадаться первые следы прежней и более развитой цивилизации. В том, что та империя Ларт была именно такой, лично у меня никаких сомнений не возникало. Забытые технологии, отброшенная далеко назад магия с почти полностью утраченным разделом магии ментальной... Артефакты тысячелетней давности до сих пор поражали воображение, не в последнюю очередь тем, что продолжали исправно, несмотря на бездну времени, прошедшего с их создания, функционировать.

Вот как этот кристалл, что ярко светился, указывая путь. Правда, крутилась у меня в голове мыслишка, что никакой это изначально не компас, а, вероятно, обычный светильник, работающий от магии. Может даже, что и элемент системы уличных или личных фонарей древних.

Но я отвлёкся от главного. Впереди, метрах в ста от нас, из песка выглядывали полуразрушенные стены древней цитадели.

То, что это не город, а, скорее всего, военная крепость, я понял, когда мы приблизились. Во-первых, когда-то здесь стояла полностью опоясывающая территорию стена с башнями – их остовы, наполовину занесённые песком, словно уродливые толстые бочки торчали на десяток метров вверх на равных расстояниях друг от друга. Во-вторых, даже издали мне было прекрасно видно, что укрепления долго и методично долбили чем-то серьёзным, калибром от ста милли-

метров и выше, слишком уж характерные пробоины. И это были не допотопные пушки с чугунными ядрами, а что-то весьма технологичное. Видел я последствия обстрелов в нашем мире, и вот тут явно что-то похожее.

– Хорошо над ней поработали, – пробормотал я, не спеша бежать к таким близким стенам, предпочитая предварительно всё разведать.

– Магией, наверное, – предположил Калим.

Я в ответ покачал головой, озвучив свои соображения, но опустив, естественно, подробности о моём мире.

– Тогда точно гномы, – решил начальник охраны. – Похожее на то, что ты описываешь, механизмы я один раз видел, когда с госпожой ездил в Гардункар.

– Куда? – переспросил я, продолжая взглядом обшаривать не подающие признаков жизни руины.

– Гномий град, который они возвели в горной гряде на западе от Тардана.

– Понятно. Осталось выяснить, насколько пострадали внутренние помещения.

Жестом подозвав сладкую парочку, то бишь Аллу с Динном, я поинтересовался:

– Раньше по подобным местам гулять доводилось?

– Гулять? – удивился парень.

– Обносить, обшаривать, тырить, брать что плохо лежит, – перечислил я нетерпеливо, – теперь понятно?

– Да, – подтвердил Дин и, собравшись с мыслями, продол-

жил: – Да, приходилось, но там с нами большая ватага была и куча амулетов, к тому же Рахим, что главным был, он из бывших магов, поэтому потеряли всего двоих и ушли с хорошим уловом.

– Потеряли из-за чего? – уцепился я, вытягивая из вора подробности.

– Да по дурости, влезли куда не следовало. Рахим чётко говорил, куда соваться нельзя, но не послушали.

– Понятно, и о чём конкретно он предупреждал?

– Ну, – парень задумчиво почесал голову под тюрбаном, – насколько помню, нельзя было трогать ничего, что синего цвета или имеет синие полосы, а также идти в коридоры, помеченные красными знаками. Ах да, он ещё показывал табличку с надписью на староимперском, туда, где есть такие надписи, тоже идти нельзя – смерть.

– Память хорошая? Сможешь нарисовать? – тут же уточнил я, и Дин, пару минут подумав, неуверенно вывел на песке три кривых иероглифа, после чего поднял на меня взгляд.

– Вроде так.

Всмотревшись в них, я присел, а затем пальцем машинально поправил парочку линий, выправляя неверный изгиб, и внезапно осознал, что понимаю написанное. Вернее, не понимаю, а как бы ощущаю некий смысловой образ, стоящий за этой фразой, и самым близким понятием в моём языке была фраза: “Внимание, пропускной режим”.

“Похоже, от доспеха досталось”, – подумал я, вспоминая

воздействие слепка личности древнего инквизитора из Караула Смерти.

– То место, что вы грабили, было похоже на это?

– Нет, – покачал головой вор, – там был просто город. А с таким сталкиваться мне не приходилось.

Покивав сам себе головой, я поднялся и ещё раз оглядел мелкие песчаные барханы между нами и почти полностью разрушенной внешней стеной. Что-то всё равно не давало мне покоя, и я принялся рассуждать логически. Если я был комендантом этой крепости, то как бы усиливал её, зная, что будет тяжёлая осада?

Однозначно сделал бы какие-нибудь заграждения, рвы там, противотанковые ежи, колючая проволока и минные поля...

По-новому взглянув на местность, я криво ухмыльнулся. Рвы в песке рыть – дело дурное, до ежей противотанковых тут не додумались в силу отсутствия танков, а колючая проволока если и была, то давно засыпана, но вот мины, вероятнее всего – магические, очень даже могли иметься, поджидая незваных гостей. Вон, в моём мире война, считай, лет семьдесят как прошла, а в Балтике до сих пор то тут, то там бомбы вылавливают.

А раз фонарик тысячелетний до сих пор работает, стоит источнику поблизости оказаться, так почему б и минам эту тысячу лет не пережить?

Опустив ладонь вниз, я выпустил тонкий жгутик силы,

собирая и спрессовывая песок в небольшой продолговатый предмет, и сжал получившееся изделие в кулаке.

– Что это? – полюбопытствовал Калим. В отличие от меня, он был практически спокоен, вот только совершенно непонятно, почему. Впрочем, эту загадку я буду разгадывать потом, сейчас же требовалось обеспечить безопасный проход к руинам.

– Болт, – лаконично ответил я, подбрасывая спёкшуюся под воздействием магии до состояния стекла поделку.

– Зачем?

– В сталкера поиграем, – не стал вдаваться я в подробности, а затем, влив в болт ещё немного силы для создания магического потенциала, бросил его вперёд.

Пролетев метров десять, предмет беспрепятственно уткнулся в песок. Подойдя, я заставил его скакнуть мне обратно в руку и бросил снова.

– Это игра какая-то? – снова вылез с расспросами начальник охраны, на что я ухмыльнулся и, обернувшись, заявил:

– Можно сказать и так. Игрой на выживание называется, – после чего добавил, находя взглядом с любопытством на меня смотрящих воришек: – Идёте за мной, след в след. Сначала Дин, за ним Алла, Калим-бей, будешь замыкающим, заодно приглядишь за ними. Я иду первым и проверяю на ловушки. Сходить с тропы не рекомендую.

Пока говорил, успел снова дойти до болта и, подняв его, запульнуть перед собой.

Грохнул взрыв.

Благо успел лицо прикрыть, когда в воздух подняло пару метров песка от сработавшей мины, которая, как я и думал, оказалась настроена на магический потенциал. Причём, похоже, это была обычная противопехотка, по крайней мере, влитый в болт объём сил примерно соответствовал таковому у обычного, неодарённого человека.

Вновь посмотрев на замерший позади меня народ, завершил речь:

– Вот поэтому сходить с тропы и не рекомендую – ноги оторвёт. А лечить здесь некому. Теперь всё понятно?

Все трое активно закивали, а я, создав новый болт взамен утраченного, неторопливо пошёл дальше.

В общей сложности полторы сотни метров мы прошли где-то за полчаса ценой семи болтов и лёгкой контузии, когда в очередной раз рвануло чересчур близко. Дёшево отделались, я бы сказал.

Вблизи разрушенные стены представляли собой куда более жалкое зрелище. Все в щербинах, с оплавленными краями крупных пробоин и провалов, они явственно свидетельствовали, что крепость сопротивлялась до последнего. А когда мы заглянули сквозь пролом внутрь, я внезапно увидел на уцелевшей кладке выцарапанные чем-то твёрдым несколько слов древнего языка.

“Умираем, но не сдаёмся”, – перевёл я и невольно почувствовал подкативший к горлу ком. Не знаю, то ли дух этого

места стал как-то действовать на меня, то ли повлияло осознание того, насколько кровопролитные бои здесь шли, но мне чудилось словно бы оставшееся на тысячелетие эхо той битвы, впечатавшееся навечно в давно мёртвые руины.

Осмотрев внутренний двор, я обнаружил остатки ещё одной башни в центре, не занесённые только в силу собственных размеров. Остальные здания если и сохранились, то где-то внизу, под слоем песка.

И вновь я долго и упорно рассматривал бывший крепостной двор, пытаюсь ощутить хоть какую-то активность. Но нет, всё было тихо.

Что меня напрягало больше всего, так это что источник магической энергии, питающий крепость, вполне себе функционировал – фонарь, чей свет пробивался даже через плотную ткань сумки, служил тому доказательством. А это означало... да что угодно означало, вплоть до работающих где-то там внутри систем безопасности. Табличку про пропускной режим я не забыл.

Всё так же пользуясь болтами, я прошёл по внутреннему двору к центральной башне, но всё оказалось спокойно. Если сюда ходила экспедиция Ниике, то они, по идее, должны были, коль внутри что-то и нашлось, это деактивировать. Хотя бы даже ради собственной безопасности. Но расслабляться всё равно не стоило.

На следы раскопок мы наткнулись уже в донжоне. Представляли они собой вертикальный колодец из сплавленного

магией песка с уходящими вниз деревянными трапами. Тут же нашлись остатки примитивного подъёмного механизма из нависающей над колодезем балки с блочком и установленного у стены барабана с рукоятью. Отсутствовала только верёвка, а так конструкция казалась вполне надёжной, что я и проверил, подпрыгнув и всем весом повиснув на балке. Видимо, её использовали для подъёма чего-то достаточно массивного, что на руках по трапам вытащить никак нельзя.

– Похоже, оно. Здесь точно была госпожа со своими друзьями, – Калим, словно ищейка, уже обнюхал все углы вокруг, в итоге разрыв песок у одной из стен и вытащив из него обрывок какой-то тряпки.

– Ты это по ней определил? – кивнул я на находку, задумчиво кружа вокруг колодца и соображая, с чего бы лучше начать.

– Да, это кусок платья одной из гостей госпожи, я запомнил орнамент.

Хмыкнув, я присел и аккуратно просканировал на предмет магии колодец, после чего попытался как можно дальше заглянуть в него, но признаков активной магии не заметил.

– Дин, иди сюда, – позвал я парня, а когда тот подошёл, показал на колодец. – Смотри, этим путём уже ходили, так что на спуске проблем быть не должно. Но на всякий случай обвяжем верёвкой, и если вдруг что-то непонятное начнёт происходить, то сразу тебя выдернем наружу. Твоя задача пока только спуститься и осмотреться. Если всё тихо и спо-

койно, то постарайся как можно дальше осветить коридоры, но сам не суйся. Это лишь первый спуск, разведочный. Всё понял?

Парень кивнул, и я, отведя его в сторонку, сначала снял продолжающее висеть на нём проклятье, а затем вручил яркий даже при солнечном свете амулет-фонарь. Но тут же забрал обратно и, обвязав шнуром крест-накрест, уже в таком виде повесил ему на шею, пояснив:

– Чтобы не потерялся. Руки тебе свободные нужны будут.

Сразу капитально залезать под землю я не планировал. Спешка в таком деле чревата, да и солнце клонилось потихоньку к закату, поэтому решили сделать буквально один “нырок”.

На окончательные сборы ушло ещё полчаса, но наконец Дин исчез в провале колодца, а мы с Калимом, пробросив верёвку через блок, потихоньку начали её стравливать. Алла же выполняла роль связного. Опустившись на колени, она смотрела за своим напарником и комментировал нам ход спуска.

– Пока всё нормально, я его вижу. Похоже, с пару ступенек сломаны. Спускается дальше. Блин, глубоко как...

– Глубоко... – вторил ей я, отсчитывая метры. Из пятидесятиметровой верёвки мы стравили уже половину, а значит, скорее всего, Дин находился уже ниже уровня земной поверхности. И я имел в виду уровень, который был тут тысячелетие назад.

Мы отмотали ещё с десяток метров, после чего верёвка провисла, а Алла закричала:

– Всё, он опустился!

Оставив держать Калима, я подошёл к Алле и тоже взглянул вниз. Тридцать пять метров, вроде и неглубоко, но всё равно казалось, что огонёк фонаря мелькает где-то очень далеко. Впрочем, тут сказывался не слишком большой диаметр колодца – не больше метра в поперечнике.

Подёргав за верёвку, я заставил Дина подняться.

– Уф... – опустившись на песок, парень вытер пот, благодарно кивнул в ответ на протянутую фляжку и отпил, сделав пару больших глотков.

– Ну что там? – нетерпеливо спросил я.

– Похоже, какая-то комната, колодец пробили прямо в неё. Пустая. Я осмотрел всё что смог.

– Выход из неё был?

– Да, в дальнем конце, но что за ним – не разглядеть.

– А вообще как там, – я присел на корточки рядом, – по ощущениям? Подозрительные звуки, запахи? Галлюцинации не посещали? Чувство беспричинного страха?

– Да вроде нет, – пожал плечами Дин. – Неуютно, конечно, но чтобы прямо страх – нет, такого не было.

– Это хорошо, – пробормотал я, а далее поднялся и, посмотрев на почти коснувшееся барханов солнце, скомандовал: – На сегодня хватит. Разбиваем лагерь и пережидаем ночь.

– Здесь? – деловито поинтересовался Калим, но я покачал головой.

– Нет, мало ли. Встанем подальше, а сюда я накидаю сигналок, посмотрим, не вылезет ли какая-нибудь тварь ночью.

Слегка побледнев и, похоже, воображением живо представив себе что-то этакое, начальник охраны дворца только кивнул и поспешно отправился из донжона. Дина с Аллой я отправил вслед за ним, а сам принялся растягивать паутину заклятий прямо на срезе колодца, чтобы действительно, если кому-то вздумается показаться наружу, сигнал вовремя об этом предупредил.

Подумав, заодно накидал ещё всяких разных плетений на случай, если неизвестное окажется чересчур активным и его потребуется задержать, пока мы бодро будем драпать куда подальше.

А затем, когда ставший малиновым далёкий шар термоядерного огня уже скрылся больше чем наполовину, я направился за остальными, спеша покинуть крепость. С наступлением ночи тут и вправду становилось как-то не по себе.

Внезапно чуть кольнуло палец, и я машинально потёр оправленное в металл кольцо. Неужели оно как-то реагирует на близость к древней магии?

* * *

В это время где-то глубоко под землёй пробудился ото сна

странный магический артефакт. Дрогнул, затрещал от проходящей сквозь него энергии и мерно засветился изумрудно-зелёным цветом. А вслед за ним постепенно стали активизироваться всё новые и новые артефакты давно забытого осколка древней империи Ларт, разрушенного, но не уничтоженного до конца.

В тёмных залах рассыпались в прах кресла, в которых когда-то сидели имперские маги, управлявшие из сердца цитадели всеми маго-боевыми системами крепости. От них самих остались только кости на полу, ткань за тысячу лет истлела. Но магические механизмы продолжали исполнять свою долгую вахту, терпеливо проносясь сквозь тьму веков заложенную в них мощь и ожидая лишь того, кто сможет взять на себя командование и, взойдя на центральное место, произнести: “Пост принял”.

Глава 7

За ночь происшествий не случилось. Я даже как-то чуть-чуть разочаровался, что все мои приготовления не пригодились. Затем вспомнил банальное но по сути верное изречение, что лучше перебдеть, чем недобдеть и успокоился. От паранойи ещё никто не умирал, а вот от её отсутствия сплошь и рядом.

Продрав глаза, я выполз из своего временного жилища, ежась от утренней прохлады и щелчком заставил погасший костер вспыхнуть снова. Ну и что, что я не огневик. Как оказалось, с помощью одной только трудовой магии, можно заставить небольшое количество вещества резко отдать большое количество энергии окружающему пространству. Что это было, микро-ядерная реакция или наоборот, что-то из ядерного синтеза, я так и не понял, но эта фигня работала. Глушаков, правда, пытался мне объяснить, втирая что-то про сильное и слабое взаимодействия, но я смог только как обезьянка, скопировать магические манипуляции трудовика, без какого-либо понятия, как это работает.

Кстати, эксперимента ради, попробовав устроить реакцию по мощней, я получил один пшик, а значит простым вливанием магической силы в плетение вопрос было не решить. А действовать тоньше – это надо было понимать суть происходящих с материалом изменений. Так что магический яд-

рён-батон пока откладывался на неопределенный срок.

Разгоревшийся костер постепенно обогрел небольшое пространство вокруг себя, куда и подтянулись остальные, клетку с воришками я тоже развоплотил, заставив осыпаться песком на песок.

Подкинув кизяка, Калим наполнил котелок водой, бросив щепотку чая. Помешал ложкой и накрыв крышкой, уселся на снятое седло дожидаться когда бодрящий напиток закипит и можно будет за пиалой чая погрызть местный аналог чурчхелы моего мира.

Сладкая парочка тоже уселась по другую сторону от костра, обжимаясь друг с дружкой. Впрочем, по слегка синеватым губам Аллы, я понял, что тут не столько романтика присутствует, сколько желание банально согреться.

Сам я пристроился посередине, присев на корточки и протянув к костру ладони.

– Ну что, – нарушил тишину начальник охраны, – был там кто ночью?

Я покачал головой, ответил, – Нет, всё тихо, так что есть хорошие шансы найти необходимое тихо и спокойно. Вполне возможно, что крепость вычистила экспедиция с Ниике.

– Вот только госпожа больше никогда сюда не возвращалась, – заметил мужчина.

– Ты сам говорил, что гномы серьезно это дело проверяют. Думаю, это изначально планировалось как разовая акция.

На костре котелок нагрелся быстро и через несколько ми-

нут Калим уже разливал напиток по кружкам.

А еще через полчаса, когда воздух немного прогрелся, мы забрали с верблюдов весь необходимый скарб и двинулись обратно к крепости. Подойдя к месту откуда начиналось минное поле, я снова слепил из песка болт.

– Зачем? – влез было Дин, за время нашего путешествия подуспокоившийся и даже слегка охамевший, от того что я его не гнобил и общался по человечески. Но тут же получил легкий тычок кулаком в грудь, прикусив язык и отступив на шаг.

– Затем, – ответил я. Магия, чем больше я её понимал, тем больше давала возможностей. И как-то глупо было считать, что имея под боком бесконечно долго работающий источник, никто не додумался до механизма самовосстановления минных полей.

Поэтому вновь я стал кидать болты, идя по нашим же вчерашним следам. И правильно сделал, потому что буквально на втором броске прямо на тропе хорошенько рвануло, мигом взбодрив всю нашу команду. Следующий болт тоже рванул, затем еще один, затем еще...

Потеряв пять болтов мы продвинулись буквально на пару десятков метров и я понял, что хитрая система, учтя наш вчерашний проход, тропу заминировала в двойном, а то и в тройном количестве.

Поплевавшись, я махнул рукой, двигаться обратно, а затем, пройдя метров сто в сторону, принялся нащупывать

тропу уже там. В итоге мы провозились лишний час, что меня, конечно не очень обрадовало. Впрочем утро еще даже не думало переходить в день, а значит времени на обследование подземной части комплекса у нас было с избытком.

Сняв с колодца все сигналки и заклатья, я махнул Дину и тот, перекинув через плечо сумки, первым полез вниз. Порядок спуска я определил так, сначала наш первопроходец, как профессиональный ворюга, он обладал повышенной наблюдательностью и изворотливостью, а значит первым мог заметить ловушки, затем я, следом Алла и замыкающим Калим. Если бы девушка еще целителем было, то из нас бы получилась классическая четверка приключенцев. Впрочем, мы не планировали зачищать локу, мне просто требовалось найти то, чем я смогу снять оковы со своего кольца и только. В героические схватки с противником вступать не было никакого желания.

Деревянные поперечины заскрипели под моим весом, когда я стал спускаться по колодцу вниз, перебирая руками и ногами. Близкие стенки слегка давили на сознание, а пятно света вверху становилось всё меньше.

Не то чтобы я сильно переживал, клаустрофобии у меня сроду не было, вспомнить хотя бы, наш поход по подземельям с Глушаковым и аватаром, но чувство легкого трепета, всё же появилось. Если тогда я особо не отдавал себе отчета, где нахожусь, то тут я четко и ясно понимал, что касаюсь самой что ни на есть, древней истории этого мира, кусочка

тайны, давно забытых знаний, событий, что разворачивались здесь тысячу лет назад. Это не могло не влиять на мой психологический настрой.

Соскочив с трапов на каменный пол, я прищурился и в дополнение к светящемуся на груди вора камню, добавил щелчком пальцев светляка над своей головой, разгоняя окружающие тени.

Оглядевшись, тоже убедился, что комната абсолютно пуста, и, отойдя в сторону принялся ждать остальных.

– Я выгляну? – спросил Дин, замирая у зиявшего черной выхода из комнаты, успев по второму кругу обшарить все стены на предмет тайников и ничего не найдя.

– Только осторожно, – предупредил я его еще раз, а сам, на всякий, приготовил дезориентирующее проклятье, не раз выручавшее в сложных ситуациях.

В это время с придушенным вскриком на пол приземлилась девушка, похоже сорвавшаяся с последних ступенек.

Забыв о желании выглянуть, парень бросился к своей пассивности, и с тревогой в голосе принялся расспрашивать, не ушиблась ли она, но, как оказалась, отделалась легким испугом, ничего не сломав и даже не вывихнув, и на сердце у меня отлегло, в самом начале получить нетранспортабельного больного, было бы крайне неприятно.

Наконец к нам присоединился Калим, спустив вниз конец крепко закрепленной наверху веревки, и группа оказалась в полном составе.

– Значит так, – негромко произнес я, оглядев всех троих, – не шумим. Никаких громких разговоров, топота и прочих ненужных действий. – Посмотрев на закатившего глаза Дина, поинтересовался, – Что-то не так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.